

Другой мир

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Книга первая

18+

Лилия Барс

Другой мир «книга первая»

<https://litres.ru/74679399>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мое имя Алиса.

И моя история о том как учиться жить в чужом мире.

Что ждет меня в этом мире?

Встреча с парнем, который меня оберегает и учит всему что знает сам.

Да я с ним как за каменной стеной.

Но я не всегда буду слабой.

Я изменю этот мир и все враги умоются кровью.

Содержание

Глава 1 « Может это сон? »	4
Глава 2 « Принятие реальности»	11
Глава 3 « Дар »	18
Глава 4 « Проверка тела »	24
Глава 5 « Очищение и признание »	30
Глава 6 « Встреча »	37
Глава 7 « Приручение дара »	47
Глава 8 « Первый бой »	62
Глава 9 « Пустая деревня »	72
Глава 10 « Красная зона »	82
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Лилия Барс

Другой мир «книга первая»

Глава 1 « Может это сон? »

Меня зовут Алиса, мне семнадцать. И эта история — обо мне.

Я молодая девушка, люблю родителей и своего братишку Егорку. Ему всего шесть, и он такой забавный! Родители живут за городом, у нас свой дом. А я обитаю в общежитии при училище — перешла на второй курс. Сама не знаю, почему выбрала медицину, но мне нравится. Нравится помогать людям.

По натуре я открытый и добрый человек, а вот соседки по комнате... Иногда мне кажется, будто меня в наказание подсадили к этим оторвам. Из-за них каждые выходные я сбегаю домой — там хоть спокойно. А тут только и слышишь сплетни: кто кого зажал в туалете, кто к кому приставал... Слушать противно. Субботний вечер. Дождь хоть и перестал, но на улице по прежнему холодно и неудобно. До своей остановки я добралась довольно быстро.

— Алло, мам, привет! Я приеду примерно через полтора часа. И, пожалуйста, приготовь свои фирменные блинчики — очень хочется.

— Привет, доча! Конечно, приготовлю. Тут Егорка всё спрашивает, когда ты приедешь. Соскучился, ждёт тебя.

— Скажи, что уже еду. Пусть первым встречает — я ему вкусняшки привезу, которые обещала.

— Хорошо, передам. — сказала мама.

В голосе мамы слышалась улыбка, и от этого на душе у меня становилось так радостно, будто солнышко выглянуло из-за туч и ласково согрело. Я положила телефон в карман и поежилась от прохладного ветра. И тут вдруг поняла: что-то не так. На остановке люди были, но среди них не оказалось тех, с кем я обычно сталкивалась в автобусе по дороге домой. Я открыла в приложении отслеживание маршрута автобуса — но его не было. Либо он уехал раньше, либо последний рейс вообще отменили. Вот почему я особо и не удивилась. Ладно, придётся ловить попутку.

Я простояла с поднятой рукой минут пятнадцать. Ну а что ещё делать? У нас такое частенько бывает: автобус либо опаздывает, либо вообще не приходит — и тогда только попутка спасает.

Октябрь... Погода никудышная. Мелкий дождь снова начал моросить, пробирая до костей.

Машины проезжали мимо одна за другой, будто не замечая меня. Первым промчался тёмно серый седан — стёкла тонированные, лица не разглядеть; только на секунду вспыхнули жёлтые огни поворотника, и он растворился в серой пелене дождя. За ним торопливо проскочил потрёпанный фур-

гон: по стеклу стекали косые струи, щётки метались туда сюда, едва справляясь с дождем. Водитель даже не глянул в мою сторону — ему бы самому не потерять дорогу в этой мокрой мути. Потом медленно, с натужным рёвом, прополз старый пикап. В кабине двое: мужчина в кепке крепко сжимал руль, а парень рядом что-то быстро говорил, размахивая руками. Они скользнули по мне взглядом и тут же отвернулись — понятно, лишних пассажиров им не надо. А следом вынырнул из темноты высокий внедорожник, фары резанули по лужам, выхватывая на миг дрожащие блики. Он прогрохотал мимо, вздымая веер брызг, и снова всё потонуло в октябрьском полумраке.

Я плотнее запахнула куртку, пряча ладони в рукава, и снова подняла руку. Дождь становился всё упрямее, стекал по капюшону, забирался за воротник. И каждый раз, когда очередная машина проносилась мимо, внутри всё чуть сжималось — а вдруг сейчас? — и тут же опускалось, стоило ей скрыться за поворотом.

Подъехала машина, щёлкнуло стекло — окно плавно опустилось, и мужчина средних лет, чуть нахмурившись от дождя, спросил:

— Девушка, вам куда?

Я не стала медлить — быстро подбежала, наклонилась к окну, стараясь укрыться от мороси, и выпалила:

— В Александровку!

Он чуть улыбнулся, будто оценил мою решительность, и

кивнул:

— Запрыгивай, мне как раз туда. Только по пути надо племянника забрать — не против? — спокойно кивнул мужчина.

Я скользнула на заднее сиденье, плотнее запахнула куртку и щёлкнула ремнём. Машина мягко тронулась, шины чуть шуршали по мокрому асфальту, а капли стекали по стеклу, сливаясь в тонкие ручейки. Водитель был приятно одет — в тёмносинюю куртку поверх простого свитера, чисто выбрит, волосы с лёгкой проседью аккуратно зачёсаны. В салоне было тепло и тихо, только тихо постукивали дворники да чуть слышно играл какой-то спокойный трек на фоне.

Подумала, что, может, взять у Егорки пару конфеток... Но нет, он мне этого не простит — свои сладости он бережёт как сокровище. Вот надо было хоть бутерброд в общаге перехватить, но я так торопилась домой, что даже не задумалась об этом.

Водитель, не отрывая взгляда от дороги, чуть улыбнулся и спокойно бросил, будто между делом:

— Ну вот, сейчас согреешься. Октябрь такой: вроде и не зима, а пробирает до костей.

И от этих простых, будничных слов вдруг стало как-то спокойнее. Не как от громких обещаний, а как от чего-то настоящего — будто рядом просто есть взрослый человек, который знает, что делать, и которому можно немножко довериться на эти полчаса дороги.

Машина плавно остановилась посреди какой-то глухой

окраины — ни фонарей, ни домов, только тёмные силуэты деревьев и мокрая обочина, блестящая в свете фар. И тут внутри у меня будто что-то дёрнулось: чуйка забила в колокол так, что даже в ушах зазвенело. Я покосилась на водителя. Он сидел спокойно, будто ничего странного не происходило, и, заметив мой напряжённый взгляд, тихо, без суеты сказал:

— Ждём племянника. Не пугайся, я же говорил.

Я кивнула, но пальцы сами собой вцепились в ремень безопасности. В голове мелькнуло: надо выбираться, прямо сейчас, бежать прочь, пока ещё можно. Но прежде чем я успела пошевелиться, из кустов вышел парень, распахнул переднюю пассажирскую дверь и плюхнулся на сиденье рядом с водителем.

Племянник оказался высоким, плечистым, в тёмной куртке и с капюшоном, надвинутым почти на глаза. Он коротко кивнул мне через зеркало, будто проверяя, всё ли в порядке, и буркнул:

— Привет.

И только от этого простого «привет» напряжение чуть отпустило. Не до конца, но хотя бы не хотелось больше выпрыгивать на ходу. Двигатель ровно взвыл, машина тронулась, и мы снова покатали по трассе. Дождь тем временем набирал силу — он уже не моросил, а хлестал по крыше и лобовому стеклу, заставляя дворники работать на пределе. Но чуйка всё равно не успокаивалась. Она тихо, упрямо шептала где-

то в груди: «Что-то не так... что-то ещё впереди...»

Только я успела об этом подумать — резкий, глухой удар сбоку встряхнул машину, меня швырнуло в сторону, ремень впился в плечо, а перед глазами вспыхнули искры. И следом — густая, непроглядная темнота.

Знаете, бывает такое состояние — будто ты между сном и явью, ни там, ни тут. А тут к этому прибавилась адская боль — она вгрызалась в тело, рвала из полузабытья, не давая спрятаться обратно в темноту. В ушах стоял густой, тяжёлый гул, похожий на отдалённый рокот.

Я сделала судорожный вдох — и открыла глаза.

То, что я увидела, ударило по сознанию, как ледяной поток.

Я лежала в тесном каменном помещении, будто внутри скалы. Тусклый свет давал небольшой костёр — его пламя вздрагивало, отбрасывая неровные тени на грубые стены. Вокруг ни души.

Встать не было сил: каждая мышца кричала от боли, кости будто переломаны. Первая мысль была простой и отчаянной: «Где я?» Я попыталась приподняться на локтях, и тут же мир качнулся, а боль вспыхнула заново. И только тогда я заметила... Я была не в своей куртке, не в привычной одежде. На мне висели какие-то грязные лохмотья, тяжёлые от сырости и пыли. А руки... Я смотрела на них, будто на чужие. Кожа исцарапана, ногти обломаны, под ними въелась тёмная грязь. Я провела ладонью по лицу — и пальцы дрогнули, не

узнавая собственных черт.

«Что произошло?» — эта мысль билась в голове, как птица в клетке. Или это всё сон? Может, я всё ещё сплю, и боль — лишь обман? Но нет. Боль была слишком настоящей, слишком острой, чтобы быть выдумкой.

Глава 2 «Принятие реальности»

Я всегда верила в сказки. Да что там говорить, я и принца ждала на белом коне. Когда мама мне перед сном читала сказки на ночь. С малых лет я себя представляла принцессой. Как принц меня спасет, и все у нас будет хорошо. Но что со мной произошло...

Где я оказалась.

Помню, ехала в машине, а дальше что. Вспомнить бы, что было дальше.

Звук тихий доносился до меня, как будто кто то идет, тихий, крадущийся. Я затаила дыхание и закрыла глаза. Ко мне кто то подошел, постоял и отошел дальше, и голос парня разлился по комнате:

—Ну что, здоровья. Я думал, не очнешься.

Я вздрогнула и открыла глаза. Передо мной стоял парень. Невысокого роста, крепкого телосложения, а волосы, как мне показалось, белее чем сам снег. И глаза его горели оранжевым светом. Как у кота. Я попыталась снова встать, но это у меня плохо получилось. Все тело обдавало дикой болью:

—Как я оказалась здесь? Где мои вещи и кто ты?

—Я нашел тебя в лесу у дороги. Видимо, кто то проезжал мимо, подумали что ты умерла тебя и бросили там. Знаешь, а я тоже думал что ты умерла, но что то заставило меня принести тебя сюда. А где вещи твои, я не знаю. Ничего у тебя

не было. Как тебя зовут? Меня зовут Антон, но все называют Тоша.

– Меня Алиса, – не уверенно произнесла я. – Антон. А у тебя есть телефон? Мне бы маме позвонить, она переживает, наверно, что меня долго нет. И наверное звонка ждет.

– Телефон? Что это такое? Я не слышал о таком. Что то придумали, пока я тут сижу.

И тут он щелкнул пальцами и над потолком появился маленький шарик и осветил всю комнату ярким мягким светом. И сам костер потух. Я заметила, что место, где был костер, не осталось и следа от костра. Как?

Вот честно, я готова была встать и убежать отсюда. Как он это сделал. Из мыслей выдернул его вопрос:

– Ты кушать хочешь?

И вынул от куда то тарелку с курицей и хлебом. Я открыла рот, чтобы сказать, что голодна, но ответ у меня застрял где то в горле. И тут до меня дошло. Я читала книги о попаданцах. Они попадали в параллельные миры или какие то другие.

Мы с парнем разговаривали на русском, это укладывалось у меня в голове. Но вот то что я попала в другой мир, это как вообще могло произойти.

Я не спеша села, хоть и вышло у меня с трудом. Протянула руку и уставилась на нее. Это не была моей рукой. Кожа смуглая, тонкая ручка, пальцы длинные, такими только пробирки мыть...

Антон посмотрел на меня и сказал:

—Нет, тебе сначала надо умыться, а потом только кушать.

Подожди сейчас я воды принесу.

И он выбежал и через две минуты принес ведро с тряпкой. Намочил тряпку, отжал и начал протирать мне лицо.

—Можно мне самой это сделать?

Антон пододвинул ведро ближе ко мне, что бы я могла ополоснуть лицо и я увидела отражение в воде.

На меня смотрела девушка, и это была не я. Черные волосы до плеч, зеленые глаза, смуглая кожа. И очень милостивое лицо. Большие распахнутые глаза, пушистые ресницы, тонкие черты лица, носик чуть вздернут кверху. И губы, напоминающие бантик.

Я ополоснула лицо чистой водой, взяла тряпку из рук Тоши и протерла ею шею, грудь. Руки я тоже вымыла в ведре и протерла до плеч.

—Ну вот хоть на человека стала похожа. —сказал Тоша

И тут я поняла, что у меня щиплет шея, очень сильно. Да что это? Я потянулась к шее.

—Да от следа ошейника. Такие одевают, если ты раб. Ну или антимагический. Хотя я не чувствую в тебе магию. Алиса, ты помнишь, как тут оказалась? Что с тобой произошло?

Я помотала головой. Нет, я не буду ему рассказывать, что я из другого мира. Для меня проще сказать, что я ничего не помню. Вот лишь бы не сболтнуть лишнего.

—А имя ты мне все же свое назвала. -сказал Тоша

—Просто какое первое пришло на ум, то и сказала.

Я протянула руку, чтобы взять тарелку с едой. Но Тоша так на меня посмотрел, с каким то недоверием, что ли. Но тарелку отдал мне.

Я вцепилась зубами в курицу, такое чувство, что я не ела нормально уже очень давно.

—Не торопись, ешь спокойно, ни кто не отнимет. Еды хватает. Запасы есть. -с улыбкой произнес он.

Ну как же так, я даже не заметила, как все съела. А все так же чувствовала голод. Нет, много есть нельзя. Да и что Тоша подумает обо мне. Нет, надо будет отблагодарить его за это. То, что жизнь мне спас, что ли.

—Знаешь, на вид бы я тебе дал лет двенадцать, но чувствую, что ты старше.

—А тебе сколько? —спросила я.

—Мне шестнадцать.

На вид, конечно, и не скажешь, что ему столько. Думала, он старше. Но возможно, что и жизнь была у него не простой.

—Ты здесь живешь? Почему? —спросила я

Он отошел к стене и сел на камень, который выперал из стены. И ответил, задумавшись:

—Я живу здесь примерно года два, родители погибли, когда я был совсем маленький. Воспитывал меня дед. Бабушку я тоже не помню. Она болела очень сильно, а денег не было на ее лечение. А к лекарям и не подойдешь без денег. Потом как проснулся у меня дар, мне пришлось бежать из до-

ма. Иначе меня бы забрали. А я не хочу идти под пушечное мясо. Пусть сами разбираются.

—А какой у тебя дар? —мне стало интересно, что он еще покажет. Вот, конечно, да, мое любопытство бежит впереди меня.

Он протянул руку ко мне, ладонью вверх, и на ней появился огонь. Язычок пламени так красиво танцевал на его ладони, что я смотрела на него как заворожённая.

—Я огневик, моя стихия это огонь. Огневиков забирают в большие города сразу, как только пробуждается дар. Приезжают из гильдии и собирают детей . Обычно дар пробуждается от десяти до двенадцати лет. У меня пробудился в одиннадцатый. Вот тогда дед сказал, что мне надо бежать. Бежать без оглядки и подальше от дома. Так, дорогуша, тебе бы помыться и переодеться. А эту одежду лучше сжечь.

—Помоги, пожалуйста, встать, ноги не слушаются. —сказала я.

Он подошел так, чтобы я смогла встать и опереться на него, но у меня ничего не вышло. Он меня поднял, поставил на ноги. Я покачнулась, но устояла. Он заботливо меня приобнял за талию, повел.

С трудом переставляя ноги, поковыляла за ним.

Он вывел меня в комнату намного меньше той, в которой мы были. Я огляделась, стены такие ровные, как будто их кто то обтесал. С потолка текла тонкой струйкой вода.

Протянула руку, дотронулась до воды и тут же одернула

руку. Она была обжигающе ледяной.

—Но как я буду мыться в такой воде?

Он ухмыльнулся и дотронулся до стены. Сразу в комнате стало жарко. Я протянула руку к воде, и она стала теплой:

—Ух ты! Круто!

Он вынул большое полотенце и положил на выступ от стены. И сказал:

—Быстрее мойся, недолго будет идти теплая вода.

Вышел из комнаты, оставив меня одну. Я быстро сняла с себя все грязное, оборванное тряпье, бросила в угол. Осмотрев себя, мне стало дурно. Ребра торчат, ноги как палки, надо же быть настолько худой. Синяки по всему телу. Что же было с этой бедной девочкой.

Я быстро помылась, закуталась в полотенце и держась за стенку, пошла обратно. Антон подбежал ко мне и взял на руки.

—Пошли, худышка, на сегодня прогулки окончены.

Вернувшись в комнату, я заметила кровать. Ну как кровать, похожее что то на нее. Деревянная, низкая, и матрас тоненький. Ну это лучше, чем лежать на каменном полу.

Он меня усадил на нее и положил передо мной стопку одежды.

—Выбери себе что нибудь, но я не думаю, что здесь тебе что то подойдет. Не ходить же тебе голышом или в одном полотенце.

—Но тут же не было ничего как ты эти вещи все достаёшь?

-недоуменно спросила я.

—Ммм... Это пространственный карман. Когда дед сказал мне бежать, вот это и был его подарок мне. Научил им пользоваться. Это действительно стоящий подарок. И я каждый день мысленно его благодарю за это. Ладно, пойду за чистой водой, надо суп сварить и тебя накормить. Хотя я редко готовлю, чтобы запахами не привлекать к себе внимания. Но думаю, сегодня можно. Потому что на улице сильная метель.

—Метель? Сейчас зима? А почему здесь так тепло и сухо?—оторопела я.

—Потому что мы в горах, но если спуститься ниже то там довольно таки тепло. И не забывай, кто я. Поэтому здесь тепло. — он развернулся и вышел. А я осталась снова одна.

Почему то когда я остаюсь одна со своими мыслями, у меня так накатила тоска. Что мне делать. Как дальше жить. Неужели обратной дороги домой нет.

Мама, папа, братик. Ждите меня, я вернусь, я обязательно вернусь! Чего бы мне это ни стоило!

Ну а пока что, будем иметь, что имеем.

Глава 3 « Дар »

Я взяла первую попавшуюся рубашку, надела ее и поняла, что в ней я утонула. Мать его как на вешалке. Чесслово...

Взяла что то похожее на футболку, но более из грубого материала. Лен, до похоже на лен. Одеда, ну и так сойдет. Выбирать не приходится. Не в магазине. Штаны, а что делать со штанами. Перебрала три пары, выбрала что то похожие на джинсы.

Странно, одеждой мы тоже не отличаемся. Почти тоже самое, но более ткань натуральнее, что ли. Одеда их конечно, великоваты, но не критично. А обувь...

Только об этом подумала, как вернулся Антон:

–Ты уже оделась. Хорошо.

Он поставил котелок на пол, забрал все вещи и обратно убрал все в пространственный карман. Достал кроссовки и протянул их мне. Я примерила их тоже оказались великоваты.

–Лучше так, чем босиком. Носков к сожалению нет, извини. Но как я спущусь в ближайшую деревню, может, найду что-нибудь тебе. – сказал он, повернувшись к котелку, чтобы подвесить его.

Щелчком пальцев появился под ним огонь.

Вот удобно. Раз и костер, где угодно. Не мучаешься с этими спичками или зажигалкой.

—Антон. —начала было я говорить, осторожно и смущаясь.
—А как это, когда в себе пробуждаешь дар? Или это само собой получается?

Он задумался, но не отвлекаясь от готовки.

—Хм... Так сразу и не объяснишь. Вот я тебе попробую объяснить, но прошу сейчас не пытайся это делать, ты еще слаба. Окрепнешь я тебе помогу, может он в тебе есть и его просто запечатали. Да такое бывает. Знать бы кто это с тобой сделал.

—Прошу, пожалуйста, расскажи, а если во мне есть дар, я должна это знать. Мне это нужно.

—Хорошо, но я тебя предупредил. Смотри, в человеке с даром... У человека есть ядро или сфера. Физически ты его не чувствуешь, но когда ты медитируешь, можешь его чувствовать и ощущать все его разветвления по всему своему телу. Это как сердце с сосудами, понимаешь?

Я кивнула.

—Вот и с этим ядром и каналами в состоянии медитации можешь делать что угодно. Но ядро плохо поддается расширению, а вот каналы можешь перенаправлять, расширять, переводить в другое место. Но да, это делать могут не многие.

Вот вроде бы все просто, а как это сделать. Медитация что это такое? Как начать?

В моем мире была и медитация, и йога, но я как то все стороной обходила.

Чесно сказать, что я была расстроена, это ничего не ска-

зять.

—А как расширять ядро? Я же правильно поняла, чем оно больше, тем лучше? -в задумчивости спросила я.

—Да, ты все верно поняла. Ядро увеличивается только тогда, когда ты полностью сливаешь свою силу "ману" мы ее так называем. А как слить? В кристаллы или в бою. Ну или опять же медитация прокачивания своего физического тела. Очень много на это сил уходит. И это очень неприятный процесс.

Как все сложно. Как я далека от этого. Я как маленький ребенок.

—Ты собрался в деревню, возьми меня с собой. Я не хочу оставаться тут одна.

От такого он аж завис. Повернувшись медленно ко мне, сказал:

—Ты же понимаешь, что я не на прогулку иду? До ближайшей деревни идти пешком примерно около пятнадцати часов. Ты не в том положении сейчас, чтобы такие расстояния преодолевать. И за мной тебе придется бежать. Нет, ты останешься здесь. Тем-более ты будешь не одна.

Я удивленно посмотрела на него и спросила:

—Здесь еще кто то есть? Ты не один?

—Нет. Ко мне иногда приходит друг, но я тебя с ним познакомлю чуть позже. Он тебе понравится.

Мы поужинали супом. Было вкусно. По всему телу разлилось тепло, и меня начало клонить в сон.

Я даже и не заметила, как уснула.

Снилась мама, она плакала. Мама была в моей комнате, сидела на моей кровати и обнимала мишку. Которого она мне подарила на день рождения, шесть лет мне тогда исполнилось. Сказала, что он будет спать с тобой и оберегать тебя всю ночь.

Я проснулась от того, что хотела пить.

Открыла глаза, и передо мной на полу сидел Антон. В позе лотоса, его все тело окутывали языки пламени. Это было настолько потрясающе, что я даже забыла, что мне надо было.

Я просидела на кровати не знаю сколько времени. Боялась даже пошевелиться, что бы не мешать ему. И тогда я поняла, какой мощью он обладает.

Мне тоже надо пробудить свой дар. Да, о чем я думаю. Мне хотя бы узнать, какой у меня дар.

Я села на кровати так же, как Антон, но старалась сделать это как можно тише. Закрывает глаза.

Старалась выкинуть все мысли из головы, но мне плохо это удавалось, потому что перед глазами всплывало мамино лицо с глазами, полные слез.

И я начала мысленно произносить "мама я вернусь, не плачь! Я живая!"

Вот она вспышка, в моей душе что то треснуло и, как мне показалось, зеленой вспышкой.

Открыв глаза, я поняла, что выдернуло меня из этого состояния. Это Антон стоял надо мной, сложенными ладонями

вместе. Он что в ладоши хлопнул.

—Я же сказал, чтобы ты этого не делала. Ты хочешь умереть? Снова?

От этого у меня лицо налилось краской. Из за стыда или ярости, я так и не поняла. Но я была близка.

Мой путь до моего дара это мама. Я цепляюсь за нее чтобы вернуться домой.

Меня прервал голос Антона:

—Ого так, у тебя все таки есть дар. Не ожидал, конечно, но я удивлен. У тебя дар лекаря. Хотя и очень слабый, но все таки есть. Ты сломала печать. Поздравляю тебя. Кстати да, ты чего проснулась то?

—Пить хотела, -буркнула я

Антон протянул мне железную кружку с водой.

Выпив ее, протянула кружку обратно.

—Спасибо.

—Алиса, ты пойми, пожалуйста, меня правильно. Я жил один с одиннадцати лет. Я привык быть один. Но ты появилась в моей жизни, и мне действительно это нравится. Мне, судя по всему, приятно о тебе заботиться. Для меня это все новое. Я не прощу себе, если что то с тобой случится.

—Я поняла. Хорошо, больше не буду. Но надеюсь, ты позже меня всему научишь. Хотя у нас силы отличаются. А ты можешь рассказать о лекарях?

Антон подошел к котелку, налил в чашку бульона и протянул ее мне. Я с улыбкой взяла ее. Он сел напротив меня,

у противоположной стены. Немного помолчал, видимо решал, стоит говорить мне или нет. Но все таки начал говорить, осторожно подбирая слова:

—Лекари, что могу я о них сказать, только со слов деда. Живут они в крупных городах, но и в мелких селеньях тоже есть, но они слабые, даже несложный перелом вылечить не могут. Так только царапины да синяки убрать. В городах они уже посильнее, но тоже ничего особенного. Но вот правда, кто сильный, их забирают в гильдию на обучение, а потом идут работать к царю, и так еще к прихвосням царя. Да, их много, и они что только не обещают им, чтобы служили у них. Ну есть и военные госпитали, туда их тоже забирают. Вот там реальная каторга. Работают без сна и отдыха.

И только до меня дошло, какие цари. Куда я попала. Хоть и узнаю этот мир по чуть чуть, и мне все меньше хочется выходить отсюда. Но и тут сидеть я так не вернусь домой.

—Давай так поступим, —выдернул из мыслей меня Антон. —Как только ты поправишься и наберешь массу тела, мы с тобой начнем заниматься твоей прокачкой, я не думаю, что у нас сильная разница. Но я надеюсь, что ты без меня ничего делать не будешь.

Я кивнула и попыталась улыбнуться, но что то на душе не хорошо. Звоночек был, снова, но не такой как перед тем как попасть сюда, в этот мир.

Глава 4 « Проверка тела »

Прошло три дня с момента, как я попала в этот мир, и понятия не имею, какой он.

Из пещеры я так и не выходила. Да и сил особенно то и не было. Но сейчас по тихому встаю, хожу по комнате. Даже в туалет дохожу без помощи Антона.

Ах да, про туалет вообще молчу. Даже рассказывать не буду. В общежитии, где жила, там трон с против этого. Ну да ладно.

—Тоша, может, на улицу выйдем не надолго. Мне сегодня легче. Честно...

Антон делал вид, что занят, он вытащил из межпространственного кармана двуручный меч и натачивал и чистил его.

Но особо делать тут нечего. Если только книжки читать. Вот одну из книг я у него и выпросила. История России.

Как я поняла из этой книги, что здесь Россия намного больше, чем в нашем мире, но, как оказалось, материков всего четыре. В наших книжках есть рисунки, карты, а тут же ничего.

А еще, оказывается, есть красные зоны, и там жить нельзя. Появились они примерно лет сто назад. Антон сказал, что после этого дети начали рождаться особенные. С даром. Это не только в России, но и на других материках.

Вот попытался мне объяснить он, но я так ничего не поня-

ла. Он махнул рукой и сказал, что со временем все поймешь.

Антон положил меч обратно и вытащил куртку. Я ее надела, а она мне оказалась ниже колен. Ну хоть что то.

—Сейчас выйдем, далеко не отходи, там обрыв. Надо знать, куда наступать, чтобы не скатиться вниз. —сказал мне и потянул за собой, за руку.

Мы вышли на улицу, у меня дыхание сбилось, я и слово сказать не могла. Такой вид, не передать словами. Над нами высоченная гора, такое чувство, что облака просто расступаются перед ней. Снега на вершине горы было очень много. Хоть и было морозно, но солнышко грело. Я зажмурилась и повернулась. От горы простерлась равнина, и видно, что сейчас зима. Засохшая трава выбивается из под снега. Хвойный лес стоял дальше, но такие большие и величественные деревья-великаны я видела впервые.

—Если сейчас друг придет, то я тебя с ним познакомлю. Он будет охранять тебя, пока меня не будет. Я примерно уйду на два, три дня, не больше. —сказал негромко, почти шепотом Антон.

И вот тут меня накрыло, я заплакала.

Он меня обнял, я уткнулась в его грудь и ревела. Более менее успокоившись, я поняла, что он в одной футболке:

—Ой, ты в одной футболке, у тебя куртка только одна, пойдем обратно, простынешь. —пробубнила я и хотела зайти обратно. Антон меня остановил и сказал:

—Не переживай за меня, я не чувствую холода. Огонь во

мне. Замерзнуть мне не суждено. Ага, а вот и друг пожаловал, смотри.

Я развернулась, куда показал Антон и остолбенела.

Это кот! Огромный, мать его, кот!

Антон помахал ему рукой, и тот грациозно начал спрыгивать с утеса скалы.

В метрах в двух от нас, кот остановился и посмотрел на меня.

–Лис. Вот и ты, рад тебя видеть. Знакомься, Алиса, это Лис. Протяни ему ладонь, пусть он тебя понюхает, запомнит твой запах.

Я впервые видела такой вид. Огромный, он мне доходил до пояса. Окрас меня поразил белый и с серыми полосками, а на ушках кисточки.

–Не бойся, Алиса, дай свою руку.

Протянув руку к коту, я хотела зажмуриться, но Антон сказал смотри...

Лис осторожно приблизился, понюхал, потерся о руку Антона. С осторожностью понюхал мою, но тут же отошел на безопасное расстояние.

–Ничего, он научится тебе доверять.

Лис что то фиркнул, развернулся и пошел вниз по склону. А я так и осталась наблюдать за ним. Меня поразило это до глубины души.

–Пойдем, я хочу кое что проверить. –Сказал Антон и подал мне руку. Чтобы я шла за ним.

Мы обошли выступ горы и оказались на небольшой полянке. Снегом было чуть припорошено, но земля замерзшая.

— Алис, ты умеешь обращаться с луком или метательными ножами, чтонибудь помнишь? —спросил так, как будто я все помню, ага.

Я помотала головой и что то хотела сказать, но он вытащил из пространственного кармана мишень, лук со стрелами и метательные ножи. Я хотела сказать, что я не буду и не умею этим всем пользоваться, как он метнул в меня нож. Я не знаю, как это вышло, но я уклонилась от него, и нож влетел в трещину в скале. Я тяжело дышала и поверить не могла, что он так сделает.

—А ты молодец шустрая. Попробуем еще раз? -и снова метнул в меня.

И снова это чувство, что как будто не я управляю своим телом. В этот раз нож полетел в голову, но мой корпус ушел влево, и я услышала, как просвистел нож.

—Ладно, хватит на сегодня. Я понял, что ты боевой маг. Вот и решил проверить.

—Как ты это понял? Что во мне не так? -настороженно спросила я

—Когда ты спала, я медитировал, вышел из транса, а ты все еще спала. Мне стало скучно, и я начал щелкать светлячком. А ты в это время от каждого щелчка вздрагивала. Вот я и подумал, что ты боевой маг. Память памятью, но у тела своя память, как защититься. Это как инстинкт самосохранения.

Понимаешь?

Я была в шоке от сказанного. А если бы он ошибся? И я сейчас бы лежала с ножом в животе и истекала кровью.

—Пойдем, хватит. Еще кушать готовить надо, тебе на три дня и чтобы с запасом было. Сегодня ночью ухожу в деревню, так думаю, к обеду я туда доберусь. Дела улажу и обратно. Напиши список, что тебе из вещей нужно, я куплю.

Мы весь вечер болтали просто ни о чем и обо всем на свете, пока готовили ужин. И тут я не знаю, на что мне это надо было, я сказала:

—Оставь мне метательные ножи, я потренируюсь их покидать. Может, что то и получится.

Антон без разговоров дал мне два метательных ножа.

—Только не сломай, они на вес золота. Ммм, еще забыл сказать, воду ты знаешь, где брать продукты я тебе оставлю. Что то здесь, а что то ближе к выходу там попрохладней. И костерок со светлячком я напитаю силой, на три дня тебе хватит. Все, ложись спать.

Утром я проснулась, Антона уже не было. Как то одиноко что ли стало. И я решила встать позавтракать.

Ммм, Антон мне чай оставил из заваренных трав. Чай из трав самый вкусный, не то что магазинная химия в пакетиках. Спасибо ему.

Попила чай, выложила тушеную картошку с мясом из котелка. Вроде бы наелась.

За последние дни вроде бы начала обрастать мясом. Ребра

уже не так сильно выпирают, ноги и руки тоже уже пришли в норму. Синяки где то прошли, а где то еще сине-фиолетовые, но не страшно, пройдет.

Прошло пять дней, как я тут, но так и не привыкну, тут все мне чужое.

Я села на кровать и не знаю, что мне делать, чем себя занять. Решила, что приберусь немного. Венник стоял возле входа, помойму его видела, когда выходила на улицу и совок тоже там.

Два дня прошли как то, я ела, спала, пыталась помедитировать, но у меня так ничего не получилось.

Ножи крутила в руке, но боялась их кидать. Тяжеленькие, в руке держать приятно. Но подумала, один раз кину в мешень не попаду, оставлю это гиблое дело.

Кинула, просто кинула, и снова тело само сделало все за меня. Попала, прям в самое "яблочко", как это может быть. Подумала, что мне просто повезло, решила еще раз, но нет, снова метнула рядом с предыдущим ножом. Значит, тело действительно все помнит. Помнит изнурительные тренировки, и выработалось все в инстинкты и рефлексy.

На третий день приготовила еду, фрукты все съела, овощи тоже. И булочки вкусные были, как у мамы. Мама, я скучаю.

И снова вспышка зеленым светом. Да что это.

Это дар мой рвется наружу и пытается освободиться.

Дождусь Антона, пусть поможет с даром, он обещал, и три года я ждать не буду.

Глава 5 « Очищение и признание »

Антон пришел очень поздно. Почему то молчал и ни слова мне не говорил. Я тоже молчала и не стала к нему лезть с вопросами. Легли спать.

Мне снова снилась мама, она стояла на веранде и кого то ждала, в руках был так же мишка. Она молчала, а в глазах пустота. Я попыталась ей крикнуть, что я здесь, я рядом, я жива. Меня снова выкинуло из сна, и снова эти зеленые вспышки...

Я открыла глаза, резко вскочила с кровати и побежала на улицу. Выбежав, я закричала и рухнула на колени, слезы текли сами собой. Я даже не плакала.

До меня дошло, что это не сон. Это что то другое. Я вижу маму в реальном времени. Во сне сознанием я с ней. Как жаль, что она меня не слышит. Она знала бы, что я жива. Интересно, сколько там прошло времени.

Антон выбежал с встревоженным видом из за угла скалы, где мы тогда тренировались.

—Алиса, что случилось? Почему ты кричала?

Он сгреб меня в охапку и отнес обратно, усадил обратно на кровать и испуганно на меня посмотрел.

—Алиса что с тобой, расскажи мне, я смогу тебе помочь. Не молчи...

Я вздохнула:

—Антон, то, что я тебе расскажу, только не пугайся, я такой же человек, как и ты. Я из другого мира, для меня здесь в этом мире все чужое, я каждую ночь вижу маму, вижу, как она страдает и мучается там, то, что она потеряла меня. Единственное, что меня больше всего беспокоит, это после этого сна или когда я думаю о ней, появляются зеленые вспышки. Это мой дар? Это он?

Антон отодвинулся от меня и долго молчал, переваривая то, что я сказала. Но знаете, мне стало легче. Я выговорила.

—Нам надо ехать в деревню к деду. Он знает, что с этим делать, а с даром я тебе помогу. Но если ты хочешь вернуться домой, ты должна быть сильнее, намного сильнее, может быть, одной из самых сильных в этом мире. Путь очень долгий, трудный, и в каком то смысле болезненный.

Я поморщилась, если я хочу вернуться домой. Я сделаю что угодно.

—Ложись на кровать, расслабься и подумай о маме... Когда появятся вспышки, улови, откуда они идут, и иди к источнику, там ты найдешь ядро. Твою сферу. Я рядом, я тебе помогу.

Я легла, и начала вспоминать сон, который недавно видела, все до единой детали, мамины пустые глаза. Не прошло и минуты, как вспышки стали ярче. Пульсирующий свет ослеплял. И голос Антона:

—Иди к свету, не упusti его. Иди за ним, он ведет тебя.

Я пыталась идти за ним, но он ускользал, но я волю взяла

в кулак и рванула за ним. И вот наткнулась на ядро, я нашла, а что с ним не так. Почему оно черное и с зелеными прожилками. Вот эти прожилки и давали мне свет. Я потянулась к ядру и силой воли начала чистить его, убирать всю черноту.

И тут почувствовала всю мощь силы Антона. Он подключился ко мне и начал выжигать всю дрянь, что окутывало ядро и каналы, затронутые чернотой.

Я не знаю, сколько это продолжалось, но это было больно, очень больно. Когда все закончилось, я тяжело дышала. На мне футболку можно было выжимать от пота.

—Я надеюсь, это все? Еще раз такого я не выдержу.

Антон только усмехнулся и сказал:

—Это только начало. Дальше больше. Путь твой долгий. А теперь завтракать и надо собираться. Еще проход надо запечатать, чтобы никто не знал что здесь можно жить или еще что то. Не для них я это так долго строил.

—Собираться? Уже?

—Да не будем время терять. До моей деревни идти ну примерно недели три. А с тобой мы будем идти все четыре.

Я закатила глаза и тут же вспомнила про Лиса.

—А как же Лис?

— А что Лис? Он не домашний питомец. Живет на свободе. Приходит иногда потереться об меня, пофыркает, вот и все. Но защитник, конечно, хороший, не спорю. Буду скучать по нему. Но я обязательно вернусь сюда.

Мы быстро позавтракали, собрали все вещи. Антон все

убрал в свой "кармашек".

—А ой забыл. Вот держи носки теплые, куртку вроде бы как должен был угадать с размером, и зимние кроссовки.

—Спасибо. -тут же все передела, вроде бы все как раз.

— Слушай, Антон, а здесь все люди пешком ходят или только мы так где то нагрели?

—Нет, только мы. А что топать устала? Где ты думаешь лошадей держать в горах. Тут снег лежит, бывает по девять месяцев. Чем их кормить. И стойла, конюшни. А мне с этими постройками нельзя. Сразу поймут прохожие, что здесь кто то живет. Доложат кому надо и прибегут за мной.

—А как мы сейчас придем к деду. Так и там доложат, что ты объявился. —сказала я задумчиво.

— Не успеют. Мы уже уйдем оттуда. Только в этот раз я деда там не оставлю. Хватит. Надо жить вместе. Прокормить я вас смогу, а жить где найдем место. Страна большая.

Мы шли до самой темноты, хорошо, что луна светила ярко. Снег лежит, и видно было, куда наступаешь.

Я задумалась и спросила у Антона, что дальше мне делать со своим ядром и каналами. Потому что, что я там видела, это был полный пиз... Ой, простите. Короче, ужас. Я чувствовала, что все восстанавливается, но очень уж долго.

На что он мне ответил, дня два лучше не трогать, пока каналы не зарастут. А дальше каналы распределять, как они должны стоять, и да, это будет опять больно.

Мы дошли до какого то трактира, он стоял у дороги. Вре-

меня было уже далеко за полночь. Дверь была открыта, мы осторожно зашли. На месте администратора никого не было. Постучали по барной стойке, и из каморки вывалился обрюзгший и взъерошенный то ли администратор, то ли хозяин, хрен знает, кто он такой. Я как его увидела подумала: лучше переночевать в лесу, чем тут. Антон сразу выпалил:

—Нам номер с двумя кроватями и с душем. На одну ночь.

Толстяк почесал свое пузо. И своими ехидными глазками посмотрел на меня, а документы у вас есть?

Антон протянул ему деньги в несколько купюр и сказал:

—Ты нас тут не видел. Мы рано уйдем, никто не заметит, что мы тут были.

Мужик быстро сгрел все деньги себе в карман:

—Прошу за мной. На второй этаж. —и посеменял, оглядываясь на нас.

Комната была почти в конце коридора. Дверь еще этот, открыл не с первого раза. Ключ повернуть не может, но наконец ему это удалось. Ключ отдал Артему и сказал шепотом, чтобы полседьмого утра нас тут не было.

Да уж хотя бы помоюсь нормально. Первым делом побегала в душ. Быстро все с себя сняла и залезла под горячий душ. Вот оно блаженство! Когда неделю мылась кое как в пещере. А тут даже шампунки есть. Уххх, обернулась полотенцем и вышла из душа.

Артем уже был в «Дзене», опять медитировал. Мне кажется иногда, что он спит тоже так же. Ни разу не видела,

чтобы он спал в кровати. Надо спросить какнибудь, как он это делает. Может, и меня научит.

Я подошла к столу, на столе горячая чашка с чаем и пара пирожков с яблоками. Ммм, как вкусно. Свежие. Неужели этот прохиндей нам принес пока я в душе была.

Утром меня разбудил Антон.

–Вставай, Алиса. Время шесть утра, надо уходить.

–Мам, отстань, мне ко второй паре. –и тут я открыла глаза, понимая, что я сморозила что то не то. –Да все, все, встаю, не надо на меня так смотреть.

И тут Антон выдал такое, что я зависла.

–А ты знала, что лекари могут менять свою внешность? Но, естественно, не те бездари, которые царапины лечат, а уровня, допустим, архимаг.

– Это что получается, я смогу свое тело себе вернуть, какая я была в том мире, дома. Я до сих пор не могу привыкнуть к этому телу. Вижу себя в зеркале и пугаюсь. Я совершенно на себя не похожа. Знаешь, когда я тебе все рассказала, мне стало легче. Зная, что я от тебя ничего не буду скрывать.

Мы вышли из трактира, на улице было все так же темно. Я предложила пойти по дороге, может, в попутную сторону кто то поедет и подвезут нас. Идти утром совершенно не хотелось. Хотелось в кроватку и укрыться одеялком и уснуть. Но увы, придется топтать ногами.

Мы шли так до самого вечера, останавливались на привал

пару раз попить чай и перекусить. С полными животами тоже было идти тяжело.

—Вот тебе дед подарил межпространственный карман, как он так работает, что ты достаешь оттуда чай горячий, пирожки свежие всегда.

На что Антон улыбнулся и ответил:

—Там нет времени. Ты положил туда только что заваренный чай и достаешь, допустим, его через полгода, он все будет такой же, как ты его туда поместил. И это происходит со всеми вещами.

—А как ты достаешь оттуда ту или иную вещь?

— Легко... Эммм, он привязывается кровью со своим носителем или хозяином. Мне стоит подумать о какойнибудь вещи, открыть карман, и эта вещь у меня появляется в руке. Кстати, да, разорвать эту привязку можно. Убить предыдущего хозяина. Но можно и купить. Это артефакты, но стоят они бешенных денег. Это только для богачей, у которых денег столько, что они их даже и не ценят.

Да в каждом мире все одинаково, у кого то денег много, а у кого то на хлеб в магазине не хватает.

Глава 6 « Встреча »

Мы шли, останавливаясь в трактирах. Нам давали ночлег, и обычные люди в своих домах. Спасибо им за это. Антон расплачивался за комнату, и мы просто ложились спать. У меня сил не было даже пойти помыться. А утром вставали и уходили.

Нам семья встретилась, бабушка воспитывала двоих внуков одна. Отец детей погиб, а мать уехала на заработки в другой город и пропала. Хоть как то сводить концы с концами, вот бабушка и сдает одну комнату тем кто просится на ночлег. Антон, выходя из дома, кинул в пальто бабушки какую то стекляшку.

–Что ты положил в карман старушки?

На что он ответил:

–То что она продаст, и они будут жить долгое время, не зная нужды.

–И много у тебя таких стекляшек? –спросила я, а у самой приятно на душе. Потому что который раз понимаю, что Антон, он... правильный, что ли.

Антон просто усмехнулся и сказал: –Хватает. Я тебе потом объясню, для чего они мне нужны. Думаешь, зря я в пещере жил.

И до меня дошло, алмазы! да ладно!

–Алмазы? Бриллианты? Сокровища?

– Ну уж загнула. – пробурчал он. – Надо остановиться в городе на сутки, чтобы ты отдохнула. Надо каналы твои в порядок привести. Иначе ты так и пользоваться не сможешь даром. Я когда выжигал всю эту дрянь, спалил тебе их. Нужно отращивать заново. Впереди есть город, там и остановимся.

– Может, перекусить остановимся, мы вышли даже не позавтракали: – спросила я

– Нет, я могу тебе тебе дать перекус, но останавливаться не будем. Нам до темноты нужно добраться до этого города.

– А что за город?

– Хм... Город торговый, но не каждый туда может попасть. Проверяют документы у всех. Контроль жесткий. Там знаешь как, завозят сырье, местные жители из него что то делают и дальше продают оптом, скупщикам. Так и живут.

– Хорошо, а как мы туда попадем? У нас документов нет. Тем-более у меня...

– У меня есть знакомый там. Он нам поможет. – серьезно ответил он.

И тут Антон застыл на месте.

– Лошади, много. – шепотом произнес он.

Он меня хотел толкнуть в кусты, но было уже поздно.

В метрах шестистах от нас был поворот на основную дорогу. Конная вереница повернула в нашу сторону. И шли они очень быстро.

Всадники были все один к одному. Они выглядели как ожившие статуи. Латы были начищены и отполированы до

зеркального блеска. Такое чувство, что они светились изнутри. Шлемы с забралом украшены черными перьями. Нагрудники казались вообще были непробиваемыми. На плечах были массивные наплечники с гербом рода. На нем был нарисован ворон. Их было очень много, около трехсот человек. И все они двигались строем в колонну.

Когда они проехали, Антон выдохнул.

Я была поражена такой точностью, как они двигались. Как единый организм. Не выдержала и спросила кто они?

—Это армия князя Лукина. Самая мощная в России. С ним никто связываться не хочет. Бывают, конечно, глупцы, что объявляют ему войну, но долго они потом не живут. Вот ты видела когданибудь снежную лавину?

Я кивнула.

—Вот это его армия. Они не щадят никого. Ни женщин, ни детей, ни тем-более стариков. Ходят слухи, что он тратит бешеные деньги на свою армию. Да ты и сама видела.

Солнце уже начало клониться к закату, но было еще светло. Мы прошли мимо главных ворот и так же пошли по дороге. Метров через триста повернули к лесу и шли вдоль стены. Антон остановился, щёлкнул светлячок и отправил его за стену. Парень выглянул и помахал нам рукой, чтобы мы шли дальше.

Пройдя еще немного, перед нами были массивные ворота, в них же была маленькая калитка, невысокий человек пройдет в них даже не сгибаясь.

Калитка быстро распахнулась, и парень шепотом быстро затараторил:

— Проходите быстрее, сейчас обход будет. Быстрее, быстрее.

Мы протиснулись, и быстро закрыл за нами.

Парень был чуть ниже Антона. Спортивного телосложения — в нём чувствовалась собранность, будто он в любой момент мог сорваться с места и бежать. Волосы рыжие, яркие, будто выгоревшие на солнце, а лицо усыпано веснушками, которые странно контрастировали с его серьёзным видом. Зелёные глаза смотрели прямо, без суеты.

Я осмотрелась, были невысокие серые здания, но похоже как склады. Окон на них не было, большие двойные двери и все.

— Олег, я вечером жду тебя в таверне "У Элли". — коротко сказал Антон.

Тот кивнул и побежал в другую сторону. А мы развернулись и пошли в противоположную...

Обогнув здания, мы вышли на рынок. Это что то... Такое изобилие я не видела никогда. Здесь было все. От обуви до холодного оружия.

Мы прошлись по рынку, Антон покупал штаны, футболки, пару кофт с капюшонами теплые. Себе и мне прикидывая и не меря. Потому что одежду мы носили одну и ту же. Да одежда у нас была только сменная. Если что то порвалось, стирали, зашивали и одевали.

Не смотря на то, что это рынок. У всех была торговая точка и плюс к этому мастерская. Они изготавливали и тут же все продавали. Работали все, даже дети были при деле. Работали семьями.

—Пойдем хочу сделать тебе подарок, повел за руку.

Мы зашли в оружейную лавку. Продавец подскочил к нам и масляным голосом произнес:

—Приветствую вас, господин, что желаете? Все, все покажу и расскажу.

—Мне нужны метательные ножи под женскую руку. Желательно из мифрила.

У продавца вытянулось лицо, и сразу побежал в свою комнату. Что то рылся, гремел и наконец то вылез. Со свертком протягивая его нам.

Я подошла к витрине. Антон развернул ткань, и на ней показались шесть штук. Лезвия были серебристые, матовые, как серая тонкая дымка. Взяла один и спросила:

—Можно попробую метнуть один?

—Конечно, конечно. Сейчас, минуту...

Достал мешень и отошел подальше, чтоб ненароком я его не пришибла.

Я отошла чуть дальше. Мимолетный короткий замах, и нож уже летит в цель. Мужчины даже и моргнуть не успели. Нож воткнулся легко, почти до рукояти. И стук удара металла о дерево.

Антон хмыкнул и сказал:

–Берем. И ножны к ним подберите, пожалуйста.

Продавец задумчиво провел взглядом по прилавкам, подбежал к одной полке и вытряхнул из них ножи. Подбежал к нам и сказал это вам в подарок.

–Сколько стоит? -спросил Антон

–Двести тридцать тысяч. Это мифрил, самый дорогой материал, и плюс работа. -сказал продавец.

–А вы принимаете оружие? мечи, сабли и латы?

–Ну мне нужно посмотреть, я так сразу не могу сказать, что то оценить, а что то пойдет на переплавку. Пойдемте в комнату, вы мне там покажите. А вы, девушка, присмотрите, пожалуйста, за лавкой две минуты.

Мужчины удалились, а я осталась одна. Решила пройтись посмотреть, что тут есть. И мне никак не давала покоя одна мысль. Почему Антон так тратится на меня? Зачем? Одни вопросы, а ответов нет.

Я увидела на полке кинжал. Лезвие с какими то надписями, но я так и не поняла, что было написано. Длинной, как две мои ладони. Рукоять была из дерева, но на ней тоже были надписи. Я даже трогать его не стала. Смотрела на него, а по всему телу волосы дыбом поднимались.

Вышел Антон, следом за ним продавец:

– Вы завтра подойдите сюда, я завтра напишу, что за сколько куплю у вас. А за ножи, скорее всего, тоже завтра разберемся. Потому что я сейчас не могу оценить все то, что вы у меня оставили. Это очень много, но до утра придется

посидеть расписать. Думаю, управлюсь.

Мы с Антоном пошли в таверну "у Элли". Уже окончательно стемнело, и меня начало клонить в сон.

Зашли в таверну, на первом этаже были столы и стулья. Барная стойка была возле выхода, а за барной стойкой кухня. Народу было немного, свободные столы еще были. Заказали еду, сели за свободный стол. Еду принесли быстро. Я поужинала довольно та ки плотно. Потому что за весь день у меня был перекус утром. А Антон вообще ничего не ел.

– Фух, Тошка, я думал, меня с работы не отпустит начальник. Зверь, блять! – снимая куртку, шел к нам Олег.

– Олег, знакомься, Алиса. Алиса, знакомься это Олег. Я смотрю, у тебя начальник новый, старого куда дел? Тот тебя без проблем отпускал. – ухмыляясь, сказал Антон.

– Его повысили и перевели в соседний город. А за место этого поставили этого утырка. Ко всему придирается, сука! Ты домой едешь?

– Да деда хочу проведать. Ты не знаешь, у кого можно лошадей купить? Пешком идти долго. Только не в городе, а в ближайшей деревне. Ты завтра часов в пять вечера сможешь нас выпустить?

– Конечно. Это девушка твоя? Зачетная! – с ехидством посмотрел на меня.

– Олег хорош. Она знакомая. Ей помочь некому. Отвезу ее деду. Может он чего посоветует. – сказал Антон напряженно

– Ладно, ладно, шучу же. Кстати да, лошадей можешь ку-

пить у Емельянова, деревня Яшкино. По главной дороге, первый поворот налево. Через три километра будет деревня, а там спросишь, у кого купить можно. Там даже ребенок покажет.

—Алис, я сейчас комнату нам оплачу и иди спать. Завтра в дорогу.

Антон встал из за стола, подошел к барной стойке, расплатился. Взял ключ со стойки, и официантка пошла показывать номер. Я встала, подошла к ним взяла ключ из рук Антона...

—Алис, я еще посижу с Олегом, давно не виделись. Позже поднимусь.

Я развернулась и пошла по лестнице на второй этаж за официанткой. Комната была рядом с лестницей.

Открыла дверь, попрощалась с девушкой. Прошла в комнату.

—Ого, вот это кровать. -сказала я в слух.

Кровать действительно была шикарной, большой и двуспальной, массивной, из тёмного дерева, с резными столбиками по углам — будто из другого века. Её широкие доски поскрипывали при каждом движении, и этот звук казался не просто скрипом, а голосом самой комнаты. Изголовье украшали тонкие узоры, местами стёртые от времени, а в одном углу виднелась маленькая царапина — будто кто-то когда-то зацепился рукавом и не заметил. Матрас был толстым, но уже слегка просевшим посередине, а покрывало — из плот-

ной ткани с геометрическим узором, который будто повторял линии резьбы.

Да в номере была ванная комната, ванна и туалет. Все как полагается. Открыла кран, потрогала воду, пойдет. Пока ванна набиралась, я разделась. Залезла в ванну. Пузырьки с шампунем и пеной для ванны стояли на краю. Открыла все. И налила в ванну. Ногой дотянулась выключила воду. Вот оно блаженство. Сидела в ванной минут двадцать. Помыла голову и вышла. Решила что одеваться не буду. Обернулась полотенцем и вышла из ванной и сразу юркнула под одеяло.

Как только голова коснулась подушки я уснула.

Проснулась я от того что хлопнула дверь. Но я не стала поворачиваться и попыталась уснуть снова.

—Алиса, ты спишь?

Голос Антона был бархотным, низким, ровным.

Он снял обувь и лег рядом.

Утром я проснулась от того что я почувствовала что меня кто то обнимает.

Я спала на боку, Антон просто прижал меня за талию к себе.

Ох. Что я испытала в этот момент! Я голая, потому что полотенце с меня сползло. Антон видимо уснул прям так, в одежде и не стал укрываться.

Я тихонько выскользнула из под его руки, нащупала под одеялом полотенце. Встала, прикрылась им, взяла одежду и зашла в ванну.

Оделась, умылась и вышла.

—Красивая попка. -с ухмылкой сказал Антон

Я аж опешила.

—Ты же спал.

— Нет, не спал. Но мне приятно было тебя обнимать. Тем более зная, что ты голая под одеялом. Ладно, давай завтракать и ложись...

—Что? Я не буду с тобой, ну ты понял...

—Ммм, вот оно, о чем ты думаешь. Я всего лишь хочу исправить что сделал. Каналы твои выровнить. И ты сможешь даром пользоваться сразу, но понемногу.

— Извини. Хотя что я извиняюсь, это ты за мной подсматривал...

Антон заржал, встал и пошел в ванну.

Глава 7 « Приручение дара »

—Ложись и сними все лишнее с себя. Ты сейчас опять мокрая от пота будешь.

Я помотала головой. Легла в футболке и штанах.

—Ну как знаешь. Старайся не кричать. Перепугаем всех посетителей. Закрой глаза и найди ядро. Дальше я постараюсь сам все сделать.

Я закрыла глаза, расслабилась. Нашла ядро и заметила, что все от него каналы это сплошной один клубок.

И тут началась резкая боль в груди. Жгло так сильно, я думала, что сойду сума.

Антон распутывал, наращивал, распределял по моему телу все большие каналы. Мелкие трогать пока что не стал. Когда он закончил и я открыла глаза, был еще день. Я думала, что прошли сутки, так сильно вымотала меня эта боль.

Я была вся мокрая, волосы прилипли к моему лицу, в горле пересохло. Дышала так, как будто пробежала марафон.

Он был не лучше, по лбу, скулам и подбородку стекал каплями пот. Футболки на нем не было. Торс блестел на солнце от пота. И тоже тяжело дышал.

—На сегодня все. Сейчас ты часа три отдыхаешь и собираемся. А мне нужно идти. Еще дела есть. Я закажу в номер обед, никуда не выходи. Тебя за километр видно. Светишься вся зеленым светом.

Я осмотрела себя, вроде бы никакого свечения не было.

–Ты не тем зрением смотришь, астральным. –улыбнулся он.

Одел быстро футболку, легкую кожаную куртку и вышел за дверь.

Я лежала и не могла пошевелиться, а потом вспомнила, что он не оставил мне одежду. Ну и ладно, в халате похожу. Кое как встала, пошла в ванную. Быстро ополоснулась и снова хотела лечь, в дверь постучали.

Открыла дверь, девушка сунула мне поднос в руки и убежала. Я с этим подносом еле доковыляла до стола. На нем был суп, пюрешка с котлетками, салат, нарезка с фруктами и черничный пирог и небольшой кувшин с соком. Ела долго, все в меня не влезло. Снова залезла под одеяло и уснула.

Проснулась от того, что кто то провел рукой по волосам и щеке. Это был Антон.

–Извини, что так быстро убежал. Дела в городе не ждали. Я все сделал, можем собираться и уходить. Вот одежда. Все старое сложи в пакет, выкинем по дороге. Жду тебя внизу.

Антон вышел. Я встала, скинула с себя халат и заметила, что чувствую себя намного лучше.

Одежда была вся новая с биркой. Черные кружевные трусики, такой же бюстгальтер, черные кожаные штаны, бежевая вязанная кофта с большим воротником и такого же цвета куртка с капюшоном. Рядом стояли сапоги на сплошной подошве...

Оделась, посмотрела на себя в зеркало. Вроде бы неплохо. Собрала всю старую одежду в бумажный пакет, в котором была новая одежда. Застегнула куртку, спустилась вниз. Антон у барной стойки разговаривал с владельцем таверны.

—Я готова. Пошли.

—Ты красотка. Пойдем.

Антон попрощался, и мы вышли на улицу. Уже темнело. Мы не спеша дошли до рынка. Народ начал расходиться по домам, закрывались лавки.

Прошли до угла, где были склады. Олега нигде не было видно. Мы подождали минут пять.

Он подошёл незаметно.

Я вздрогнула, когда он произнёс:

—Пойдем, только быстро и тихо.

Подошли к калитке, он быстро ее открыл, высунул голову, убедился, что обхода нет:

—Выходите быстрее, пока нет никого. -сказал Олег

—Спасибо тебе, дружище, что помог.

—Да ладно. Сочтёмся как-нибудь. Только не пропадай.

Мы вышли и пошли быстрым шагом. Олег уже скрылся за калиткой.

—А как он узнает, что ты пришел?— спросила я.

—У него будка прямо возле ворот. И через нее можно попасть на стену. Он в ней сидит определенные часы. Утром и вечером. Следит, кто какой груз привозит или вывозит. Когда я кидаю светлячка, он попадает в видимость окна и ло-

пается, привлекая его внимание.

—А как ты с ним познакомился?

—Я с ним не знакомился, мы с ним жили по соседству. Все детство вместе. Он старше меня на три года. Когда мне пришлось бежать, ему четырнадцать было. Да если ты заметила, у него дара нет. Вот и работает здесь и живет тоже тут. Ладно, пошли быстрее. Успеть бы до деревни дойти, лошадей купить, может, и переночевать кто пустит. А утром рано в путь.

Антон забрал у меня пакет с вещами, бросил на землю, чуть отошел, создал огненную сферу, и эта сфера поглотила пакет с вещами за несколько секунд. От вещей осталась только горстка пепла.

—Ого! Вот это круто. —удивлённо произнесла я.

Добрались до деревни примерно за два часа.

Вот я не могу понять, что со мной, шли быстрым шагом, а я даже не устала и не запыхалась, может, я стала чуточку сильнее.

Дошли до первого дома, свет горел. Открыл дверь нам пожилой дедушка.

—Доброй ночи. А вы не подскажите, где живет Емельянов? —спросил Антон.

—Так чего не знать, по нашей улице идите до конца к лесу. Последний дом его. Что то вы поздно, ребятки. Может, ночь ищите. Я вот совсем старый стал, вижу плохо. Но если что, заходите, комната есть свободная.

—Хорошо. Если что придем. —сказала я.

Мы пошли по указанному направлению. Темень, хоть глаз коли. Проходя каждого дома, во дворе лаяли собаки и были слышны лязги цепей. Я любила собак, но сейчас мне почему то было жутко. Я вцепилась в руку Антона и сжала ее. Мне казалось, что я останусь одна.

—А вот и дом Емельянова. —сказал Антон.

Подойдя ближе, Антон щелкнул светляк, и он повис над нашими головами. Я протянула руку и постучала в окно веранды, но света нигде в доме не было. Я постучала чуть сильнее.

—Иду, иду. Кого там привело на ночь глядя. Еще окно разобьют ненароком. Иду.

Открылась дверь, на пороге стоял дед.

—Доброй ночи. Вы продаете лошадей? Вы же Емельянов? —спросил Антон

—Да, это я. С утра был им... Да и лошадей продаю. А чего вы так поздно то? Вам ночевать то есть где?

Я помотала головой.

—Ну тогда проходите, чего в дверях стоять. Сейчас бабку подниму, пусть вам, чай, что ли нальет и кровать постелит. У нас дом большой, всем места хватит. Клава вставай, у нас гости.

Шустрая бабушка усадила нас за стол, налила чай и поставила миску с пирожками.

—Ой, ребятки такие молодые. Что вас привело сюда, в эту

глушь. В нашу деревню мало кто заезжает, все мимо в город едут. Ой, с расспросами лезу, пейте чай. Пойду вам кровать застелю. Устали небось с дороги то. Сейчас...

—Фига се, вот это бабка. Она любой молодой фору даст. — сказала я шепотом.

Антон подавился чаем. И посмотрел на меня так укоризненно, что мне не удобно стало.

Она снова забежала на кухню.

—Ну пойдем, я ванну тебе покажу, как там и что. А затем и комнату. Мы с дедом на первом этаже, а дети и внуки на втором. Колени болят, скакать по этой лестнице не могу. Годы уже не те. Молодая была, бегом бегала. Лекари все пусто-головые, денег дай, а лечить не могут. Криворукие все.

Ванна была просторной, видно, что сделали недавно ремонт в доме. Чисто уютно. Дом действительно был просторным. Большая светлая кухня. Гостиная с камином. Спальня была не то чтобы тоже просторная, но было где развернуться.

Я смотрю, меня преследуют большие кровати. И здесь она тоже большая.

Антон поблагодарил бабушку, зашел в комнату и закрыл за собой дверь.

—А ты где будешь спать? Кровать моя. — спросила я.

—С тобой где же еще. Мне этой ночью показалось, что тебе понравилось, когда я тебя обнимал.

—Ключевое слово показалось, Антон. И прошу руки держать при себе. — фыркнула я.

Я сняла с себя штаны, залезла под одеяло, а этот даже и не думал отворачиваться. Я под одеялом сняла кофту и бросила на стул. Он снял с себя футболку, штаны и лег рядом, немного полежал и укрылся моим одеялом.

Я проснулась, было уже светло. Я положила руку, где должен быть Антон, но там было пусто.

Встала, быстро оделась, прошла на кухню. Бабушка Клава пекла блинчики. Увидев меня, она быстро прошебетала:

—Доброе утро, золотце. Иди умойся, а я тебе чаю налью. Сашка с Антоном какие то дела пошли решать, сказали тебя не будить пока.

—Доброе утро, бабушка Клава, хорошо.

Сделав свои дела в ванной. Я прошла на кухню, села за стол, сделала глоток чая. Какой же он ароматный и вкусный, съела пару блинчиков со сметаной. Хотела выйти на улицу, но в дом зашел дедушка Саша и следом Антон.

Антон подошел ко мне и прошептал на ухо:

—Я сейчас попрошу тебя кое что сделать, ты сделаешь?

Я кивнула.

—Бабушка Клава, сядьте, пожалуйста, на стул. — добавил Антон.

—Ой, да не коли мне с вами, у меня блины тут сгорят. Ну ладно уж, выключу потом допеку. Ох, дитятко, колени мои. Точно говорю, сильный снег сегодня будет.

Она села на стул, и по ее лицу не понятно было, любопытство это или полное доверие.

Антон взял мою руку, подвел к бабушке и сказал ровным голосом:

—Я сейчас ее выведу в транс состояние чтобы боли не чувствовала, Алиса, а ты смотри, что у нее с коленями.

Я встала на колени перед бабушкой, провела пальцами по коленям, но так ничего и не увидела.

Антон покачал головой:

—Алиса соберись, смотри так, чтобы ты насквозь видела. Лекари так могут. Они видят ткани, сосуды, кости, и ты это можешь. Я это знаю.

Я взяла себя в руки, закрыла глаза, сосредоточилась на словах Антона. Открыла глаза, мои руки начали светиться зеленым светом. Я увидела причину таких болей у бабушки. У нее разрушились суставы на обоих коленях. И кости терлись друг об дружку. В моем мире ей сделали бы операцию, а здесь что? Что с этим миром не так?

Я приложила ладони к коленям бабушки и начала вливать свою силу постепенно, стараясь удерживать ее. Чтобы не было скачков. Суставы начали восстанавливаться. Убрав руки, я поняла, что я сделала все правильно.

Антон вернул бабушку в реальность.

Она сначала поморгала глазами, потом уставилась на меня, на своего мужа. И произнесла:

—Ну давайте уже делайте что хотели. Мне блины жарить надо. Потом пироги ставить надо, скоро внуки приедут.

Она сначала встала, а потом села обратно. Разогнула и со-

гнула колено.

—А как это... Когда?

Закрыла руками лицо и заплакала.

—Я десять лет мучилась с этими коленями... И дня не проходило, что бы они не болели. Девочка моя, спасибо тебе большое. Пусть Бог тебя оберегает.

Я даже не смогла ничего ответить ей. Мне так было жалко её. Ком в горле стоял.

Дед подошел приобнял свою старушку. И сказал:

—Ничего, Клава, вот внуки приедут, будешь за ними бегать. Небось и по соседке Нинке соскучилась. Зимой боялась выйти на улицу, а сейчас тебя и не удержишь в доме. Сегодня к ней побежишь?

—Ой, ну тебя, старый дурак. К Нинке я завтра схожу. А сегодня с внуками буду.

Мы с Антоном переглянулись, и он сказал:

—Нам ехать надо. Дед Саш, там все готово? Сколько денег должны за ночлег и лошадей?

—Да вы что, ребята? Ничего мне не надо. Вы мою старушку вылечили. Да за такое еще я вам доплатить должен.

—Ну тогда поехали, Алис, ты собралась?... Пошли. — и шепотом добавил. —Надеюсь, ты умеешь ездить верхом.

Верхом ездить я умела, у нас это было единственным развлечением в поселке. Учась в шестом классе, папа отвез меня к Павлу Андреевичу, сказал, что нечего сидеть дома и торчать в телефоне. Каждые каникулы я весь день убиралась

в конюшнях, вычесывала их. Но самое любимое, естественно катание на лошадях.

Я вышла из дома, подошла к коню, конь стоял спокойно, лишь изредка поводя ушами, будто прислушиваясь к каждому мушороху вокруг. Седло сидело ровно, подпруга была натянута как надо, и животное не пыталось его стряхнуть. Я легко положила руку на холку, конь только коротко фыркнул и чуть повернул голову. Это был знак, что он был готов. В его стойке не было ни напряжения, ни нетерпения: он был собран, внимателен и ждал команды.

Я забралась на коня и на секунду замерла, привыкая к высоте и к тому, как все вокруг чуточку стало шире. Седло оказалось привычным, удобным, как будто ждало меня. Я оправила поводья, чуть сжала бока коленями, и конь мягко шагнул вперед, будто ждал этого.

Антон сразу обогнал меня и ехал впереди. Я помахала бабушке Клавье и деду Саше. Они улыбнулись и помахали в ответ.

Мы ехали молча, каждый думал о своем. Выехали на основную дорогу, и Антон сказал:

—Я хочу твой дар проверить, когда у тебя будет состояние стресса. Ты можешь запаниковать, и что то может пойти не так. От этого зависит наша жизнь. Потому что мы будем проходить мимо красной зоны.

Я напряглась. Что он имел в виду, когда сказал в состояние стресса.

—Впереди город Эльбрук. Плохая слава у этого города. Проституция, наркотики, банды, грабежи. Ночью вообще страшно выйти на улицу. Армии и кто за этим городом смотрит там нет. Банды добились того, что сами за всем тут смотрят. Банды всего три, и город поделили поровну. Но да, бывают стычки у них. Я хочу наведаться к одному, он мне должен, и хочу забрать свое по праву. У него было время.

Мы добирались до этого города три дня, чем ближе к городу, тем люди все какие то скрытные, необщительные. Смотрели с подозрением. Видимо, и их коснулся этот беспредел, что творился в городе. Да и у меня тоже появилось напряжение.

Подъехав к основным воротам, нас осмотрели, заплатили за вход в город.

Въехав в город, я ужаснулась! Кругом грязь, бомжи валялись прямо у стен жилых домов. Дети бегали стайками, все грязные, в оборванной и грязной одежде. Девушки и женщины стояли возле окон, почти голые, и зазывали к себе. Одна девушка, увидев Антона, постучала по окну, поманив его пальцем, и оголила грудь. Он посмотрел на нее, но сразу повернул голову вперед, пришпорил коня и понесся вперед. Я рванула за ним.

Доехали до какой то таверны, остановились. Тут же к нам подбежали двое мальчишек лет десяти.

—Добрый вечер, господин. Мы можем забрать лошадей и отвести в конюшню. Напоим и накормим их. - сказал маль-

чишка, тот что повыше и расторопнее.

Антон спустился с коня, потрепал его по голове. Сунул им в руки по купюре и сказал:

—Следите за моими конями, а если с ними что то случится, я с вас спрошу...

Малец кивнул, быстро убрал деньги в карман куртки и повел лошадь куда то в глубь двора.

Я тоже следом спустилась, другой тоже быстро подхватил поводья у лошади, протянул кусочек сахара моему коню, и тот послушно пошагал за ним.

Мы зашли в таверну. Запах был, конечно, аж голова закружилась. Пахло едой, алкоголем, перегаром, невымытым телом и бог знает чем еще.

Антон быстро подошел к барной стойке.

—Мне нужен самый лучший номер в вашей дыре.

Бармен быстро посмотрел в блокнот, что то там выискивая, и произнес.

—Есть один, он на третьем этаже. Стоит сорок пять тысяч в сутки.

—Хорошо. Беру. —протянул ему деньги, взяв быстро ключи, и быстрым шагом пошел к лестнице, я следом за ним.

Номер был не роскошный, но хотя бы чистый, и это радовало.

Приняла душ, такое чувство, что я провоняла вся этим амбре первого этажа. Накинула халат, взяла вещи и зашла в комнату, где сидел Антон. Он был напряжен. Лицо камен-

ное, желваки на скулах пульсировали. Такое чувство, что он к чему то готовился. Он посмотрел на меня и сказал в хищном оскале:

—Ты завтра увидишь, на что я способен. И сейчас ты ляжешь и не издашь ни единого звука. Ты завтра идешь со мной. Ты мне нужна в боевой форме.

Я положила вещи на кресло, села рядом с ним на диван, немного посидев, легла.

—Я готова.

А внутри меня все клокотало. Нервы были натянуты до предела. Да и Антона я в таком состоянии видела впервые. Я закрыла глаза и приготовилась к боли. Но...

Антон дотронулся до моей ноги, резким движением раздвинул мне ноги и таким же резким движением притянул к себе. Я не поняла, как оказалась под ним. Он закрыл мне рот рукой.

Я распахнула глаза, его лицо было рядом с моим. Его дыхание было ровным. Он был собран. Его глаза горели пламенем. И он, не жалея меня, ворвался в мой разум и сфере. Боль была еще хуже, чем тогда. Он из сферы прогнал к моему мозгу канал, и разветвления окутали мой мозг.

Дальше по всему телу мелкие каналы, как сосуды, окутывали руки и ноги. Каналы начали подключаться к моим органам, мои органы начали работать и светиться зеленым пламенем, и в какой-то момент вспыхнула я сама. Это продолжалось как мне показалось вечно, но по часам на стене я по-

няла что прошло минут сорок.

Он отпрыгнул от меня и, вытирая пот со лба рукавом про-изнес:

–Вот и все. Ты полноценный маг. Но до архимага тебе далеко. Дальше я скажу что надо делать, чтобы быстрее прокачиваться. Чем быстрее, тем лучше. Для нас обоих.

Боль утихала постепенно. Пот лился градом, весь халат насквозь был пропитан моим потом. Я тяжело дышала. Но было какое то облегчение, что все это позади. Я чувствовала силу, и она откликалась. Я с легкостью перегоняла ее с одной руки в другую. И не было таких толчков силы. Ее не нужно было контролировать.

–Я хочу испытать свою силу на ком то. –задыхаясь от возбуждения, сказала я.

–У тебя завтра будет столько практики, что ты научишься всему. А пока что тебе надо научиться ставить доспех. Твоя сила должна выйти из тебя. окутать тебя, она должна лечь так, чтобы была как вторая кожа. Попробуй.

Я призвала свою силу, дала команду "доспех" и выпустила ее из себя. Она резко окутала меня. Я видела, что окутана зеленой дымкой. Это было так красиво.

Антон резким движением метнул мой подарок. Мой метательный нож! Он ударился об мой доспех и отлетел к окну.

–Вот и замечательно. Он должен работать как рефлекс. Независимо от твоей команды.

Я улыбнулась и спросила:

—А подарок ты мне когда отдашь?

Он ухмыльнулся и вытащил ножны с пятью ножами из пространственного кармана. Поднял шестой и вложил в ножны, и протянул их мне.

Глава 8 « Первый бой »

Я разглядывала нож, в руках он лежал идеально.

—Пойдем поужинаем и ложимся спать. Завтра рано вставать. Будет тяжелый день, очень тяжелый день, и я жду, что ты выложишься по максимуму.

—Мне нужно переодеться, не пойду же я в таком виде. — сказала я, осматривая себя.

Антон, кинул мне штаны и футболку. Подойдя к двери сказал:

—Жду тебя внизу.

Я быстро оделась, спустилась вниз. Антон сидел за столиком, и что я вижу... Как официантка флиртует с ним. Она игриво держала ручку между зубов и наклонялась так, что вырез ее кофты и ее груди максимально был на уровне глаз Антона. Кокетливо улыбалась ему.

У меня внутри всё перевернулось. Какая то шлюшка пытается охмурить его. Но у нас с ним ничего не было. Отношения наши я не понимаю. Почему у меня такая ревность?

Я подошла к столику, официантка посмотрела на меня презрительно и ушла к бару.

Не стала ничего ему говорить. Не нужно ему это знать.

—Я заказал курицу и вино. Надеюсь, ты не против, если немного выпьем.

Я согласилась. Надо нервное свое состояние успокоить.

Это невыносимо. Все мое тело напряжено до предела.

Зал был почти пустой, здесь были только постояльцы таверны. Однако в углу зала сидели четверо парней и очень бурно что-то обсуждали, спорили и смеялись.

Один из них всё время поглядывал на меня. Он был высоким, крупного телосложения. Судя по всему, и старше всех из своей компании. Волосы были у него черные как смоль, лицо хищника и легкая ухмылка.

Его глаза горели, в итоге он встал и направился в нашу сторону. Дойдя до нашего столика, почувствовала от него запах алкоголя. Видимо, пили они давно.

– Ты идешь сейчас со мной. – резким тоном сказал он.

Резким движением схватил меня за руку и попытался оттащить меня к лестнице.

Нет, на что он рассчитывал... Я не сделала и шага. Мои рефлексы быстры... Я фиксирую его руку своей, которую он держит. Свободной рукой бью в локоть так, что его локоть вылетает из сустава и выгибается под не естественным углом. На развороте моя пятка встречается с его челюстью, и слышится громкий хруст. Похоже, что я сломала ему челюсть. Он падает на пол без сознания.

И тут же моя аура вылетает из меня, готовясь к атаке. Мое тело заволокло зеленой дымкой, и она пульсировала, переливаясь от темно-зелёного до светло-зелёного цвета.

Все в зале смотрели на меня так, что боялись пошевелиться и не отрывая взгляда от меня.

Трое парней метнулись к парню и оттащили в угол к своему столу.

Я же в это время влетела по лестнице в номер.

Я не ожидала такой силы и мощи от себя.

Хотя Антон... Он сидел и улыбался. Вот ведь су... кхм...

Что он со мной сделал. Я стала монстром.

Я легла на кровать поджав ноги.

Открылась дверь, зашел Антон. Подошел к кровати и тихо спросил;

—Как ты?

—Уходи. Иди к своей официантке. Оставь меня.

Он развернулся и вышел. Его не было до утра.

Утром пришел в хорошем настроении и с порога сказал:

—Пошли завтракать и выходим. Буду знакомить тебя с ублюдками. Думай, что приехали на испытательный полигон. Другого отношения к себе они не заслужили.

—Я смотрю, ты хорошо ночью развлекся со своей официанткой.

Я встала с кровати и хотела пройти мимо него, но Антон схватил меня за руку и произнес жестко:

—Я с ней не спал! Она мне не нужна. Она раздвигает ноги перед каждым встречным. Через десять минут после того, как ты этому дала в челюсть, она в кабинке туалета трахалась с двумя из той компании.

Мы спустились вниз, увидев меня, официантка быстро куда то убежала, пряча глаза.

Антон заказал завтрак, нам заказ принес бармен и сразу удалился.

—Мне сейчас так показалось, что все тут присутствующие считают меня монстром. Когда я сюда спустилась, все разом стихли и сейчас смотрят на меня. — почти шепотом произнесла я.

—Не обращай внимания, просто не каждая девчонка может вырубить мужика. Все нормально, не переживай. Тем более разговаривать он будет не скоро. Если, конечно, лекаря нормального найдет в этой дыре.

Мы позавтракали, поднялись в свой номер. Я оделась потеплее, потому что на улице сильно похолодало. А Антон накинул на себя кожаную куртку и сказал:

—Мы идем пешком. Посмотри свой резерв. Он полный?

Я заглянула в себя, да все в полном порядке. Все работает как часы.

—Да все хорошо.

—Отлично. Идем. Возьми ножи, они тебе сегодня пригодятся.

Я перекинула ножны через плечо, так что бы ножи оказались чуть ниже груди. Доставала ножи все по очереди, вроде бы удобно.

Я не боялась, страх у меня ушел в тот момент, когда последний раз Антон выровнил мои каналы. Я изменилась, тело стало сильнее, выносливость увеличилась в разы. Зрение такое, что я увижу пылинку в другой стороне комнаты.

Мы вышли на улицу и пошли через дворы в глубь города. Отвратительное место. Как тут можно жить. Почему власти ничего не делают. Честно, сравняла бы этот город с землей.

За всеми этими мыслями и не заметила, как мы остановились, и Антон смотрел на невысокое здание, оно отличалось от всех стоящих рядом.

Все здания вокруг обветшалые, обшарпанные. Видно было, что они были построены сто лет назад. А это здание новое, стены из камня, большие зеркальные окна, из за высокого забора не видно было сколько этажей, но предполагаю, что четыре. Люди ходили по периметру. Экипированы хорошо, у всех двуручные мечи. Мы так простояли примерно около двух часов. Потом Антон повернулся ко мне и сказал:—Сейчас заходим, ты молчишь, ничего не делай. Они должны нас отвести к одному человеку. А дальше по ситуации. Я кивнула. Мы пошли ко входу, не доходя метров пять до ворот, нас тут же остановили. Это была охрана.—Мы пришли к Гришаеву, у меня есть к нему дело.— сказал Антон. Нас пропустили, но с нами пошли двое. Мы зашли в здание. На первом этаже был мраморный пол с матовой текстурой, большие колонны без лишнего декора — чистые геометрические формы. Пространство дышало тишиной и светом: высокие окна, нейтральные тона, минимум деталей. Девушка администратор встретила нас приветливой улыбкой и, чуть наклонив голову, спросила:

—Вы к кому-то конкретно или вам нужна помощь?

—К Гришаеву. —коротко кинул ей охранник. Они развернулись и ушли.

—Ну что же, пойдём, я вас провожу до его кабинета. — сказала девушка и, развернувшись на каблучках, поцокала в сторону лифта.

Мы пошли вслед за ней. Миловидная девушка. Белая блузка, юбка-карандаш. Волосы уложены так, что ни один волос не выбивался из объёмного пучка. Минимум косметики на лице. Выйдя из лифта, мы пошли по коридору. Одни двери и коридор, ничего больше. Повсюду горели светляки и установлены так, что казалось, это люстры.

Девушка остановилась возле одной двери, поправила очки. Постучала, затем открыла дверь.

—Извините, Павел Андреевич, к вам посетители.

Пригласила нас жестом войти и пошла обратно к лифту.

—Заходите, заходите. Присаживайтесь. Оп па. Антошка. Удивлен. Какими судьбами? Я думал, ты сгинул в своих горах. А нет. Ещё и шлюху с собой привел. — сказал Павел Андреевич.

Я стиснула зубы, так как помнила, что надо молчать и держать себя в руках.

—Я пришел за своим. И узнать, правда ли то что мои родители погибли по вашей вине. —с напряжением сказал Антон.

—А если это и так. Что ты мне сделаешь щенок. За своим он пришел. Нет тут ни чего твоего. Здесь все только мое. А теперь пошел вон от сюда. Свое он требует.

Антон встал, выставил руки перед собой. И начал формировать огненный шар. Шар дорос примерно до футбольного мяча, за несколько секунд и Антон швырнул его в Павла Андреевича. Тот не успел ничего сделать. Лишь удивленный взгляд и немой ужас застыл на его лице.

Огненный шар влетел в Павла Андреевича, как раскалённый кулак. Он отлетел назад, не издав ни звука, и врезался в оконную раму. Стекло треснуло и рассыпалось каскадом острых осколков, которые на долю секунды сверкнули в свете дня. Он выпал наружу и рухнул на брусчатку. Ветер тут же подхватил запах гари, и этот запах стал главным звуком момента — громче звона стекла, громче удара.

Павел Андреевич лежал неподвижно. Его тело было обуглено: кожа потемнела и местами потрескалась, а от одежды остались только края, чёрные и ломкие, как сгоревшая бумага.

—Сейчас начнется самое интересное. Не сдерживайся. — сказал Антон с оскалом.

В дверях появились уже шестеро бойцов и один маг.

Шестеро бойцов побежали на меня, но не тут-то было, ага... В тот момент, когда они рванули вперёд, время будто подстроилось под меня: я видела каждую каплю пота на их лицах, каждый тяжёлый шаг, каждый замах, который был слишком медленным. Я скользнула между первым и вторым, едва не коснувшись их плеч, и тут же ушла в кувырок, вынырнув у третьего за спиной. Они крутились, пытаясь пой-

мать меня взглядом, но я двигалась быстрее их реакции. Это было не сражение — это была насмешка над их уверенностью.

Я убивала их по одному. Одно движение — один труп.

Ножи летели, находили цель, возвращались в ладонь — теперь уже не чистые, а тяжёлые от налипшей влаги. Каждый бросок был как щелчок: короткий, точный, без лишних мыслей. Кровь стекала по лезвию, собиралась каплей на острие и падала, не успевая за мной. Я двигалась быстрее, чем успевали гаснуть их глаза. И когда последний осел на землю, я поймала последний нож, посмотрела на него и тихо сказала: «Теперь ты знаешь, для чего тебя ковали».

Маг шел на Антона, у меня сжалось сердце, но в коридоре слышался топот бегущих ног. Медлить нельзя. Антон справится.

Я взяла двуручный меч, лежавший на полу, и вышла в коридор. Кто то бежал к лесницам, что бы спуститься вниз и выбежать из здания, кто то пытался вызвать лифт, но вам это не поможет...

Я разогналась по коридору, била мечом точно в цель. Взмах— голова отлетает в сторону, взмах— руки отделяются от туловища. Я била всех без разбора.

Почему люди за этими стенами страдают, а эти выродки живут и шикают за счет других. Из за этого меня ярость охватила еще сильнее.

Я поняла, кого Антон убил. Это был один из трех главарей

банды города. Ну и поделом ему!

Я спустилась на второй этаж, меня окружили. Бездари охранники. Я ухмыльнулась.

—Ну что потанцуем, убудки. —сказала я и выпустила свою ауру, она заполнила все пространство.

—Я могу не только лечить, но и калечить. Стоп, сердце! — и все, кто были в досягаемости моей ауры, легли. Просто упали и не шевелились.

Осталось четверо.

Я убрала ауру и выставила доспех.

Быстрым движением метнула два метательных ножа — и они попали в шеи двух охранников, аккуратно между шлемом и воротником доспеха. В этом зазоре была вся уязвимость: ни тяжёлой стали, ни защиты. Лезвия вошли почти без сопротивления, будто сами искали слабое место. Охранники даже не успели схватиться за раны — только дёрнулись, глаза расширились на долю секунды, и они осели на пол, утягивая за собой звенящие цепи и ремни.

А я уже шла к двум оставшимся охранникам, поднимая меч перед собой. Быстрый взмах — и лезвие рассекло воздух с тонким, злым свистом. Первый охранник дёрнулся, попытался закрыться щитом, но я ударила не в сталь, а по сочленению доспеха, туда, где металл стыкуется с кожей. Удар вышел коротким и жёстким: он охнул, пошатнулся, и этого хватило, чтобы шагнуть ближе и завершить движение. Второй уже занёс алебарду, но его замах был слишком широким,

слишком предсказуемым. Я скользнула под ним, почти прижимаясь к земле, и мой клинок нашёл незащищённый бок. Ещё один шаг, ещё один выдох — и оба лежали, а коридор стал моим.

Я спустилась на первый этаж.

Ммм... Как это предсказуемо. Остатки былой роскоши, видимо. Три арбалетчика и двенадцать бойцов.

Я слышала Антона, у него был бой с магом. Стены ходили ходуном у здания. Но прежде чем помочь ему, я должна убить и этих. Кого они защищают непонятно. Главаря — то больше нет.

Я посмотрела запас в резерве силы. Чуть больше половины. Если они нападут разом, я не выдержу. На ускорение и на тех охранников ушло много сил. А что, если всех усыпить...

Выпускаю свою ауру, она обволакивает все помещение первого этажа и я даю команду:

—Спать! — все падают до единого.

Даже кто то захрапел.

И тут стало тихо. Антон! Я рванула наверх. Выбегая на четвертом этаже в коридор, я столкнулась с ним. Я выдохнула.

—Умничка, хорошо поработала. Теперь надо валить из города. Срочно.

Глава 9 « Пустая деревня »

Мы вернулись в таверну, где остановились. Быстро собрали все вещи. Коней нам приготовили за ранее, Антон, видимо, договорился. Потому что, добегая до таверны, кони уже стояли и ждали нас. Быстро оседлав коней, мы рванули на выход из города. Не буду по нему скучать.

– Алис нам бы остановиться где то и в порядок себя привести. Ты вся в крови.

– На себя посмотри, выглядишь так что тебя молнией ударило и не раз. – усмехнулась я.

Мы гнали лошадей до самого утра, вливая в них свою энергию, чтобы они раньше времени копыта не откинули. Лошади выдержали, но мой резерв был почти пуст.

– Антон. Я больше не могу. Надо остановиться. Мой резерв пуст.

– Терпи, впереди поселок, километра четыре еще. Погони за нами я не чувствую так что можно там остановиться на пару дней. Кстати поздравь меня, мне сегодня семнадцать лет исполнилось.

– И ты молчал?

– Не молчал, сказал же. Ты мне помогла вчера, это будет считаться за подарок на мой день рождения. Без тебя я бы не справился. Я знал, что у него в подчинении маг, сильный маг. А мага и войнов я бы в одиночку не осилил. Я ждал этого

момента семь лет. Когда узнал о своем даре, начал прокачку. Дед помог, рассказал и объяснил, что надо делать. Я все эти годы прокачивался, не спал, готовился.

—Знаешь, что я тебе скажу. В том мире я пошла в медицинский колледж. Училась, хотела лечить людей. А что я делаю здесь? Правильно, я их убиваю! И знаешь, что мне это понравилось! Ты сделал из меня монстра...

И ведь действительно... В этой резне меня никто не мог ранить. Да на мне царапины не было. Я смотрела в глаза тем людям, в них был страх и ужас. Испытывала я сожаление к ним? Точно нет.

За это время, то, что нахожусь здесь, я изменилась очень сильно. Не могу себя сдерживать и не хочу. Буду делать то, то что считаю нужным... Плевать на последствия.

Мы доехали до глухой деревни. Всего было несколько домов. И выглядели они, конечно... Сказать ужасно значит ничего не сказать.

Мы слезли с коней, и сразу стало слышно, как громко звенит тишина. В деревне было тихо — так тихо, что даже ветер будто боялся шевельнуть сухую листву. Казалось, здесь никто не живёт: ни дыма над крышами, ни лая собак, ни голосов из дворов. Только скрип седла, когда я поправила его, и тихий вздох коня, будто он тоже чувствовал эту неправильность. Калитки покосились, а на крыльце одного дома лежала забытая детская игрушка — совсем новая, будто её бросили минуту назад.

—Где все? Что произошло с этой деревней?

Я увидела движение за сараем, как будто кто то пробежал, и рванула в ту сторону. Добежав, не увидела никого. Но были следы от детских ножек. По следам было сложно определить, какой возраст ребёнка. Было похоже, что то от семи лет, но может быть и старше.

Я увидела, что мальчик бежит уже дальше у другого дома, я рванула за ним. Придала максимальное ускорение своему телу и за считанные секунды его догнала. Схватив за ворот куртки. Этот рывок окончательно опустошил мой резерв.

—Стой, я не причиню тебе вреда. Не убегай.—сказала я мягко чтобы не напугать его еще сильнее.

Мальчишка был напуган и ни чего не мог сказать, только вырывался и кричал.

—Ты кушать хочешь? —спросила я

Он затих, поднял на меня свои голубые глаза — в них застыло что-то доверчивое и чуть испуганное, будто он сам не знал, стоит ли говорить дальше. Этот мальчик лет семи был так сильно похож на моего братишку, что у меня защемило сердце.

На нём была вязаная шапка — плотная, с аккуратным отворотом, явно связанная заботливыми руками; из-под неё проглядывали мягкие белокурые пряди, непослушно выбившиеся и слегка взъерошенные, будто он то и дело проводил по волосам ладонью. Нос у него был небольшой, чуть курносый, а на щеках играл румянец — тот самый, какой бывает

у детей, долго бегавших на морозе: кожа покраснелась, но осталась нежной, почти бархатистой.

Куртка хоть и была немного грязной — видно, не раз валялся в снегу или цеплялся за заборы, — но сидела ладно, по-зимнему надёжно, с тёплым воротником, прикрывающим шею. Штаны плотные, утеплённые, не стесняли движений. На ногах — валенки: добротные, уже чуть потрёпанные по краям, но крепкие, будто специально для долгих прогулок по сугробам.

В нём чувствовалась эта детская смесь неловкости и упрямой самостоятельности — будто он изо всех сил старался казаться взрослым, но всё равно тихо произнес:

—А вы меня точно не убьёте и не съедите?

Антон фыркнул и сказал:

—Точно... Расскажи, что произошло в деревне. Почему ты один? Все дома закрыты, и никого нет.

—Два дня назад приехали люди в доспехах, начали людей всех с домов выгонять. Кричали, что срочно надо уезжать. Говорили еще, что красная зона увеличивается в этом направлении. А я испугался и залез под печку и накрылся старыми тряпками. Меня и не заметили.

—А родители твои и не поняли, что тебя нет? Как так вышло? —спросила я

На что мальчик пожал плечами.

—А с чего ты взял, что мы тебя есть будем? —спросил Антон

На что мальчик нахмурился и ответил:

–Так мне брат сказал, что если я не буду слушаться, то придут плохие люди из леса, меня утащат, убьют и съедят.

–Да... Ну и брат у тебя! –сказала я. –А где ты живешь?

Мальчик показал пальцем на старый дом, но он был куда лучше, чем другие. И пошел к нему.

Поднявшись по ступенькам, мальчишка достал ключ из кармана. Долго ковырялся с замком, но открыл. Мы зашли в дом, дома было темно. Шторы полностью закрыты. Я хотела открыть окна, но мальчик сказал:

–Не открывай, вдруг плохие люди придут и нас увидят.

– Не переживай, не придут. Как же в доме холодно, печку надо растопить. – сказала я оглядывая комнату.

Антон подошел к печке и щелчком пальцев зажег огонь, не было не дыма, не копоти ни чего. И сразу по дому начало разливаться тепло.

–Ого вот это да!... Дядь вы фокусник?

–Типо того. –с улыбкой сказал Антон.

Я протерла стол тряпкой которую нашла в ведре с водой. Вода была чистой да и тряпка тоже. Вымыла там же руки от крови. Кровь была брызгами по одежде и моему лицу. Вот куртку выкинуть ее уже не отстираешь.

–Как твое имя? Мы ведь так и не познакомились. – оглянувшись на него Антон задавая вопрос.

–Кирилл. – буркнул он.

–Это Антон, а я Алиса. Ну иди руки мой и за стол кушать.

Антон вытащил из пространственного кармана горшочек с тушеной картошкой с мясом, овощи и фрукты.

У Кирилла округлились глаза и сказал:

—Он точно фокусник!

Кирилл ел без остановки. Поедая картошку и зажмурившись от удовольствия, что в пустой желудок попадает вкусная и горячая еда. Съев вторую тарелку картошки, он принялся за фрукты.

—Кирилл, может, ты слышал, куда будут отвозить людей. Это очень важно. Мы не можем тебя оставить здесь одного. И с собой взять тоже не можем. Куда мы идем, там очень опасно. —сказал Антон.

Кирилл задумался, пытаясь вспомнить. Но при этом засовывал в рот все фрукты подряд. Посмотрев на Антона и перестав жевать, выдал:

—Вспомнил! Да точно вспомнил. Деревня называется Сосновка, а интересно почему? Там сосны есть?

Антон напрягся и ответил.

—Совершенно в другую сторону. Нам потом возвращаться сколько? Но я не думаю, что они далеко ушли. А у них, скорее всего, повозки с людьми, плюс еще и припасы. Идти будут медленно. С нашей скоростью мы их догоним завтра к вечеру. Алис, я помню, что у тебя резерв пустой, надо пополнить его. Пойдем...

Я встала, и мы прошли в спальню, видимо, спальня родителей, я села на кровать и, прислушиваясь к себе, закрыла

глаза.

—Ядро подключено к реке силы, начинай идти по каналу от ядра к реке... Так, молодец, начинай тянуть силу из реки в ядро, не торопись, постепенно. Как ядро заполнится, сразу уходи оттуда и выходи с транса. —говорил Антон.

Это неопишное чувство. Как будто тебя переполняет счастье, и ты утопаешь в нем. Хочется продолжать, но ядро заполнено полностью.

Я услышала рык Антона и тут же открыла глаза.

—Вот и умничка. Чтобы прокачивать ядро и чтобы оно было больше, ты должна его опустошать полностью. Поняла?

Я кивнула и сказала:

—Антон, нам бы переодеться, вид, конечно, ужасный у нас.

Он вытащил куртку мне, а себе футболку и джинсы. Я сняла куртку, одела новую. Антон же быстро переоделся, собрал наши вещи и швырнул в печку. Сгорели они быстро.

—Нам надо ехать, Кирилл, собирай вещи, будем догонять твоих родителей.

Кирилл быстро бегал из комнаты в комнату. Принес рюкзачок и сказал:

—Я готов. Поехали.

Антон взял рюкзак отправил его в карман, и взял еще теплое одеяло отправив его туда же.

—Надо лошадей напоить и накормить. Пол часа ждите. И едим.

Мы остались в двоим.

—Так спать хочется, Алиса, можно я чуть посплю, посиди со мной, только не уходи никуда пожалуйста.

—Хорошо, пойдем на диван. —мягко с улыбкой сказала я. Он свернулся клубочком и тут же засопел.

В итоге мы выехали через полтора часа. Дали немного Кириллу поспать, потом снова его покормили, что бы не мерз.

Антон усадил его впереди себя. Укутав его в одеяло. Одной рукой он держал упряжку, другой рукой прижимал к себе Кирилла. И мы рванули с места. Нам пришлось снова вливать силы в лошадей. Мчали мы всю ночь без остановок и отдыха. Только утром, когда солнце начало пригревать, мы остановились у дороги. Снова напоить и накормить лошадей и самим перекусить.

—Кирюха, потерпи, немного осталось.—сказала я.

Но видно, что малец устал и ему нужен сон и отдых. Но чем больше мы стоим, тем дальше уходит караван с его родителями.

—Следы на дороге свежие. Они вчера здесь проходили. Может, вечером. Часов через пять их догоним. — предположил Антон.

Мы перекусили, и Кирюшу вообще сильно начало клонить в сон. Антон завернул его в одеяло и взял на руки и сразу послышалось сопение.

Антон повернул ребёнка к себе лицом, и тот, даже не просыпаясь, обвил маленькими ручками его шею и положил голову на плечо. Дыхание у малыша было ровным, тёплым, и

от этого в груди у Антона что-то тихо сжималось — он замер на секунду, чтобы не потревожить сон. Потом он аккуратно, почти на цыпочках, подошёл к коню и сел в седло. Я тут же шагнула ближе и принялась завязывать одеяло, подтягивая углы на спине Антона, чтобы узел держался крепко.

Получилось как сумка кенгуру — ребёнок был надёжно укутан, будто в коконе, и всё равно мог прижиматься к тёплому плечу.

—Теперь не выпадет, — тихо сказала я, разглаживая край одеяла. Антон кивнул, тронул поводья, и конь пошел медленным, ровным шагом, будто тоже понимал, что сейчас нужна тишина.

Мы шли так часа два, давая ребенку поспать. Антон погладил ребенка по спине и сказал: —Просыпайся, нам надо ехать.

Кирилл проснулся, но пересаживаться вперед лицом не захотел. И мы снова пустились вперед, сокращая дистанцию между нами и караваном.

Мы увидели караван, но не стали близко к нему подходить. Уже темнело, и нас не особо было видно.

—Кирилл, сейчас ты идешь вон туда. Там должны быть твои родители. Подойдешь ближе и кричи маме. Она услышит тебя и мы рядом.

— Спасибо вам. — тихо прошептал Кирилл

Антон вытащил его рюкзак из кармана и отдал ему, укутал его одеялом, и малыш пошел в указанном направлении.

Кирилл дошел до каравана и начал кричать, женщина схватилась, слезла с телеги и побежала к ребенку. Мать упала на колени перед ним, плакала, обнимала и целовала его. Тут подбежал и отец.

—Поехали обратно, нас ждет тяжелый путь. Ты готова?

—Да. Готова.

Мы развернулись и понеслись галопом прочь.

Глава 10 « Красная зона »

Мы подъехали к так называемой "красной зоне". Антон сказал, что так мы сокращаем дорогу почти вдвое. На первый взгляд все как и везде. Поля, бесконечные леса, воздух настолько чистый, что кружится голова. Ехали мы не спеша, прислушиваясь и временами всматриваясь вперед. Лошади были взволнованы, я то и делала, что поглаживала своего коня по гриве. Он водил ушами, прислушиваясь, фыркал.

Я понимала, что что-то не так, но не понимала в чем дело.

Мы прошли довольно-таки много. Обратно возвращаться уже ни кто не хотел.

—Мы можем наткнуться на патрули военных или одарённых, а это нежелательно. Нам нужно пройти максимально тихо и быть незамеченными. -в пол голоса произнёс Антон.

Я почувствовала, что воздух стал напитан электричеством — будто сама тишина загустела и теперь вибрировала. По моему телу пошли мелкие разряды: они бежали по коже, собирались в кончиках пальцев и щекотали затылок. Волосы едва заметно приподнялись, будто хотели оторваться от головы. Где-то впереди, за тёмной кромкой леса, небо наливалось тяжёлой синевой, и в этой синеве уже не было покоя — только ожидание удара. Я сжала кулаки, чувствуя, как по венам бежит не кровь, а чистый ток, и поняла: буря не просто надвигается. Она уже здесь.

Мой конь встал на дыбы, и я еле удержалась в седле. Это было неожиданно — так неожиданно, что на долю секунды мир перевернулся: небо оказалось внизу, земля рванулась вверх, а руки сами собой вцепились в луку и поводья, будто без воли. Мышцы ног сжались, стараясь удержать равновесие, каблуки ушли в стремяна, а спина инстинктивно выгнулась назад. Конь ржал, громко, почти отчаянно, и этот звук ударил по ушам, перекрывая всё остальное. Но я не крикнула, не отпустила хватку. Ещё мгновение — и он рухнул передними ногами на землю, сотрясая землю, сотрясая землю ударом. Я выдохнула, но не расслабилась: что-то его напугало. И это «что-то» всё ещё было рядом.

Слева, в метрах ста от нас, начал формироваться сгусток энергии. До этого в лесу стояла такая тишина, что было слышно, как падает сухая хвоя. А теперь тишина трещала по швам. Сгусток бил разрядами по сторонам и в землю, и каждый разряд звучал как щелчок кнута. Он быстро рос, и вместе с размером росло давление в воздухе — будто кто-то накачивал невидимый шар, и он вот-вот лопнет. Это был похож на портал: в центре уже проглядывала странная пустота, не просто темнота, а отсутствие света, которое тянуло взгляд и не отпускало. Я замерла, боясь сделать лишнее движение, словно любое колебание воздуха могло стать искрой для этого кошмара.

Портал сформировался очень быстро — будто мир просто разорвали по шву, и из прорехи шагнул он. Мужчина был

похож на скалу: горы мышц, тяжёлая, неторопливая мощь, от которой воздух будто становился гуще. Ростом он был очень высоким — мне казалось, что я ему чуть ниже груди, и даже стоять рядом было всё равно что прижиматься к утёсу. В одной руке у него был меч — не изящный клинок, а тяжёлое, рубящее железо, будто созданное, чтобы ломать кости. В другой — хлыст, витой, тёмный, с металлическими вставками; он слегка покачивался, как хвост хищника. Он остановился, оглядывая местность так, словно уже считал её своей. Его взгляд скользнул по мне, задержался на долю секунды — и в этом не было любопытства. Только оценка: препятствие или добыча. Я не шелохнулась, но пальцы сами собой скользнули к рукояти ножа. Если он сделает шаг — я буду готова. Даже если шансов почти нет.

Я должна сделать хоть что-то. Спрыгнув с коня, я быстро побежала в его сторону, усиливая скорость. Ветер хлестал по лицу, а в груди колотилось что-то горячее и острое — не страх, а чистый адреналин.

Он начал замахиваться хлыстом. Сначала медленно, будто пробуя воздух, а потом движение пошло по нарастающей: рука пошла вверх, корпус развернулся, и вся эта груда мышц собралась в одном направленном ударе. Хлыст описал дугу, и в тот момент, когда он должен был щёлкнуть, я уже нырнула вперёд, почти касаясь земли. Мир на секунду стал плоским, чёрно-белым, и я видела только одно: как его плечо напрягается, как сухожилия натягиваются, как он ещё не по-

нимает, что я уже не там, где он целился.

Я выхватила метательный нож и резко швырнула в него со всей силы. Лезвие мелькнуло в воздухе, серебряной иглой метясь к его горлу, но он даже не дёрнулся — только чуть повернул голову, и сталь чиркнула по наплечнику, высекая искру и беспомощно звякнула, падая в снег. Он не смотрел на нож. Он смотрел на меня. И в этом взгляде было не удивление, а что-то вроде усталого признания: «Ты хотя бы не стояла». Хлыст снова пошёл вверх, но теперь в его движении была не ярость — а расчёт. Он собирался ударить так, чтобы не убить, а поймать.

В этот раз хлыст я не пропустила, а поймала — ладонь сомкнулась на кожаной ленте, пальцы впились так, будто хотели раздавить саму суть этого оружия. И в тот же миг я напала рукой силой, пустила её по хлысту, как по проводу, и вытолкнула наружу единственное слово:

—Стоп, сердце!

Сила рванулась вперёд, по его же собственному оружию, и ударила точно в цель. В его глазах резко потухла жизнь — не было ни агонии, ни крика, только мгновенное угасание, будто кто-то задул свечу. Огромная фигура качнулась и рухнула, ломая сухую траву припорошенная снегом, и земля вздрогнула от удара. Я не отпустила хлыст сразу — ждала, не будет ли подвоха, не притворяется ли он. Но нет. Тишина. Настоящая. Только тогда я разжала пальцы, и лента выскользнула из руки, как мёртвая змея.

Подойдя чуть ближе к portalу, я увидела, что на его кромке есть каналы: они напоминали тонкие жилы, в которых вместо крови текла чистая энергия. Они шевелились, сплетались и расплетались, будто портал дышал. Недолго думая, я рванула рукой и вырвала значительный кусок. Края портала тут же потемнели, как обугливающаяся бумага, а каналы на кромке забились в судороге, пытаясь восстановиться. Но было поздно. С громким щелчком портал схлопнулся — не постепенно, а мгновенно, как лопается мыльный пузырь, только вместо брызг полетели искры и холодный ветер. Меня отбросило на несколько метров назад, я ударилась плечом о камень и покатила по снегу перепачивая его с землей. Когда я наконец остановилась и приподнялась на локтях, портал исчез. Осталась только тишина. И запах озона, который висел в воздухе, как после сильной грозы.

Антон подошел, помог встать и произнес с гордостью и удивленностью:

— А ты хороша. Быстро с ним справилась. Но что ты сделала с порталом? Как ты его смогла закрыть?

— На его кромке были как каналы, я ничего больше не придумала, как просто выдрать их. Ты не видел их? — озадаченно спросила я.

— Нет. Я не слышал о таком, чтобы так кто то мог их закрыть. Все давай быстрее убираться отсюда. Пока кто нибудь не прибежал. У них есть артефакты отслеживания открывающихся порталов.

Мы мчались с такой скоростью, что иногда у меня деревья сливались в одну серую тень.

Антон дал знак, что скоро будет остановка. Когда остановились, я слезла с коня и облокотилась на дерево.

—Мы вышли с красной зоны. Еще немного и будем в деревне. Ты как? —настороженно спросил Антон.

—Нормально. Но мне нужен отдых. Мы несколько дней в пути без сна и отдыха. Физически я могу горы свернуть, а морально я выжата. Что со мной?

—Перенапряжение. Ты чуть больше месяца появилась в этом мире и да ты быстро развиваешься. Но сознание за тобой не успевает. Не переживай, все будет хорошо.

Антон подошёл, притянул меня за талию, наши взгляды встретились — и в эту секунду весь мир сузился до его глаз, до этого едва заметного волнения в них. Он нежно меня поцеловал, и этот поцелуй был первым как для меня, так и для него. Я не верила, что это реальность: казалось, стоит моргнуть — и всё исчезнет, снова вернётся холод, звон металла, гул портала. Из-под моих ног ушла земля, будто гравитация вдруг стала чужой, а сердце колотилось так, что заглушало даже тишину вокруг. Дыхание сбилось, и я вцепилась пальцами в его куртку, чтобы держаться за что-то настоящее. И он понял это без слов: чуть крепче прижал к себе, будто говоря: «Я здесь. Это правда».

Для нас мир остановился. Я не знала, сколько прошло времени, но мне казалось, что я прожила целую жизнь за эти

мгновения: в каждом его движении, в каждом прикосновении открывалось что-то новое. Поцелуи разжигали во мне бурю эмоций, и они переплетались, сплетались в тугий узел, который невозможно было распутать, да и не хотелось. Я приоткрыла глаза, посмотрела на него и вдруг почувствовала, как к горлу подступает не страх и не радость, а что-то гораздо глубже — что-то похожее на благодарность.

—Спасибо, — выдохнула я, сама не зная, за что: за то, что не дал мне упасть, за то, что был рядом, когда реальность трещала по швам, или просто за то, что сейчас он здесь.

Он улыбнулся, коснулся ладонью моей щеки, и в этом жесте было столько нежности, что у меня снова перехватило дыхание.

—Не за что, — тихо сказал он. —Пока мы вместе, мы справимся с чем угодно.

И я ему поверила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.